

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»
Юридический институт

Кафедра уголовного права и криминологии

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ**
(магистерская диссертация)

Выполнила студентка
3 курса, 385 М-з группы
Садовых Ирина Юрьевна

подпись

Научный руководитель:
К.ю.н., доцент
Куликов Егор Алексеевич

Допустить к защите
И.о. зав. кафедрой
К.ю.н., доцент
Куликов Егор Алексеевич

«___»_____20__г.

Выпускная
квалификационная работа
защищена

«___»_____20__г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

Барнаул 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Понятие и содержание особой жестокости в уголовном праве.....	6
Становление уголовно-правового регулирования особой жестокости в уголовном праве России	6
Признак особой жестокости в уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран.....	14
Особая жестокость как явление и понятие уголовного права России	20
Глава 2. Объективные и субъективные признаки убийства с особой жестокостью	36
Объективные признаки	36
Субъективные признаки.....	45
Глава 3. Проблемы квалификации убийства с особой жестокостью	52
Заключение... ..	68
Список использованных источников и литературы	71

Введение

Одной из самых острых тем современного Российского общества являются преступления против жизни и здоровья человека. Прежде всего, привлекают внимание тяжкие умышленные преступления, которые занимают отдельную ступень в общей массе зафиксированной преступности. Среди них особое значение российским уголовным законодательством отводится убийству.

Традиционно убийство признается самым опасным преступлением против жизни. Как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств обеспечивается защита личности, в том числе ее жизни. Убийства причиняют невосполнимый вред, лишая человека самого ценного из принадлежащих ему благ – жизни. Модификации данного вида преступления различаются, и порой весьма существенно. Убийство может совершаться при разных обстоятельствах, что нередко влияет на квалификацию содеянного.

Так, одним из квалифицированных видов данного преступления является убийство с особой жестокостью. Определение данного признака вызывает определенные сложности, так как закон не дает разъяснений что является «особой жестокостью» и решение этого вопроса остается бременем судебной практики. Данный признак был известен еще давно, как в дореволюционном, так и советском законодательстве. В ходе становления и развития российского уголовного законодательства термин «особая жестокость» приобретал все более широкое содержание, трансформируясь из признака определенного состава преступления, посягающего на жизнь и здоровье, в обстоятельство, отягчающее вину. При этом законодателем в нормативных правовых актах как дореволюционного, так и послереволюционного периода не определялось понятие «особая жестокость», что не способствовало его единообразному применению и толкованию.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой квалификации убийства, совершенного с особой

жестокостью, а предметом – нормы права, теория, научная доктрина в сфере уголовно-правовой квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью.

Целью исследования является рассмотрение уголовно-правовых проблем квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью и предложение путей их решения. Исходя из поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Рассмотреть становление уголовно-правового регулирования особой жестокости в уголовном праве России
2. Рассмотреть признак особой жестокости в уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран
3. Охарактеризовать особую жестокость как явление и понятие уголовного права России
4. Раскрыть объективные и субъективные признаки убийства с особой жестокостью
5. Раскрыть проблемы квалификации убийства с особой жестокостью и предложить пути их решения.

Методологическую основу исследования составляют анализ, синтез, дедукция, обобщение, системный подход, диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический методы познания. Научная значимость обуславливается анализом законодательства. Практическая значимость обусловлена предложениями по изменению законодательства, которые можно использовать в учебном процессе и в дальнейшей научной деятельности.

Нормативно-правовую и эмпирическую базу составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 " О судебной практике по делам об убийстве ", материалы судебной практики.

При написании данной работы были использованы труды таких авторов, как Антонян, Ю. М., Бородин, С. В., Плаксина, Т.А., Чечель, Г. И.,

Э.В. Кабурнеев, А.Г. Меньшинкова, О.В. Артюшина, А.Н. Попов, Ж.В. Тришина, А. П. Закалюк, Попова, А. Н., С.К. Питерцева, Э.Э. Штемберг, С.В. Бородина и другие.

Выпускная квалификационная работа имеет следующую структуру: введение, три главы, первая состоит из трех параграфов, вторая из двух, третья из одного, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. Понятие и содержание особой жестокости в уголовном праве

Становление уголовно-правового регулирования особой жестокости в уголовном праве России

Ответственность за убийство в законодательстве России присутствовала всегда.

В «Русской Правде» убийство также считалось самым опасным видом преступления¹. В данный период появились первые признаки дифференциации ответственности в зависимости от личности потерпевшего. Так, за убийство старшего должностного лица при князе предусматривалась двойная вира - 80 гривен; за убийство простого человека - 40 гривен; за убийство свободной женщины - 20 гривен, за убийство раба - 12 гривен². Таким образом, можно говорить о том, что убийство чиновника было квалифицированным - в данном случае квалифицирующим признаком выступала личность потерпевшего.

Судебник 1497 года расширил число квалифицированных убийств. Так, к особо тяжким убийствам относились убийство господина, убийство в разбое, убийство, совершенное путем поджога. Таким образом, можно говорить о том, что получили законодательное закрепление такие обстоятельства как отношение потерпевшего с виновным (убийство господина), сопряженность с другими преступлениями, корыстный характер (убийство с разбоем) и общепасный способ совершения данного преступления (убийство путем поджога).

В Соборном уложении 1649 года квалифицирующие признаки получили свое дальнейшее развитие, однако системы выработано не было³. К квалифицированным убийствам относились: убийство государя, в

¹Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 65 - 129.

²Иванишев Н. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германской вирою. Киев, 1840. С.210.

³Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1 . С. 65 - 129.

присутствии государя, на государевом дворе, в церкви; затем убийство родителей, братьев, сестер, своего господина, мужей, детей. Кроме того, тяжкими считались убийства, совершенные ратными или служивыми людьми, сопряженные с разбоем, иным насилием или кражей, а также убийство лекарем. Таким образом, можно говорить о том, что в число квалифицирующих признаков убийства было включено место совершения, совершение лицом, с использованием своего положения или профессиональной принадлежности. Сопряженность с иными преступлениями расширилась за счет упоминания кражи и иного, не разбойного насилия⁴.

Артикул Воинский Петра Первого предусматривал следующие виды убийств при отягчающих обстоятельствах: отцеубийство, детоубийство, убийство по найму, убийство священника, убийство отравлением, убийство особо мучительным способом, убийство солдатом офицера, убийство мирных жителей во время военных действий⁵. Анализируя указанные признаки можно отметить, что впервые на законодательном уровне закреплена способ особой жестокости при совершении убийства.

Дальнейшее развитие уголовное законодательство России получило в Своде законов уголовных 1832 г., в котором законодатель различал умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах («особенные смертоубийства»), к которым относил, как и ранее действовавшие акты, убийство родственников, убийство начальников, господ, лиц при отправлении ими должностей, а также убийство в чреве матери лицами, не имеющими на это права⁶. Как положительное нововведение также следует отметить, что к числу квалифицированных относилось не только убийство господ или начальников, а и убийство начальниками подчиненных, господами своих слуг.

⁴Пашин В.П. Отечественное государство и право. Курск, 2006. С. 93.

⁵Российское законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 4. С. 355-358.

⁶Кабурнеев В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 12-15.

С принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, были внесены значительные изменения в систему обстоятельств, отягчающих наказание за убийство. Следует отметить, что одним из оснований отнесения убийств к квалифицированным был заранее обдуманный умысел - предумысел. Однако убийство отца или матери относилось к квалифицированным, но не предумышленным. Достаточно было просто установить наличие умысла⁷.

Позднее, в 1903 г. было принято новое Уголовное Уложение, которое так и не вступило в силу в полном объеме. Оно же и исключило такой квалифицирующий признак убийства как наличие заранее обдуманного умысла. В систему ранее существовавших в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных были включены новые квалифицирующие признаки: убийство священника во время службы и убийство члена караула, охраняющего императора, либо часового военного караула⁸. Понятие повторности убийства приобрело значение современного убийства, совершенного в рецидиве: повторным признавалось убийство, совершенное в течение 5 лет после отбывания наказания за убийство без смягчающих обстоятельств⁹.

Октябрьские события 1917 года прервали поступательное развитие права России, в том числе и уголовного, что отразилось и на институте уголовной ответственности за убийство с отягчающими обстоятельствами. Первый УК РСФСР 1922 г.¹⁰ широко дифференцировал ответственность за посягательства на жизнь человека. В ст. 142 данного УК РСФСР в число квалифицирующих обстоятельств было включено корысть, ревность и другие низменные побуждения; совершенное лицом, отбывшим наказание за

⁷ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1987. С. 93.

⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С. 38.

⁹ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов старого и нового Уложений. М., 1912. С. 29

¹⁰ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): пост. ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; способом, особо мучительным для жизни многих людей или способом, особо мучительным для убитого; с целью скрыть другое тяжкое преступление или облегчить его совершение; лицом, на котором лежала забота об убитом; с использованием беспомощного состояния убитого.

Несколько непродуманным решением законодателя следует считать использование термина «убитый» вместо термина «потерпевший» в связи с тем, что некорректно звучал вывод об ответственности за неоконченное преступление, когда лицо не убито, а на его жизнь только совершено посягательство.

Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г.¹¹ оставил без существенного изменения ответственность за умышленное убийство, были изменены лишь санкции.

В УК РСФСР 1960 г.¹² в число обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, были включены такие, как совершение умышленного убийства из корыстных побуждений; из хулиганских побуждений; в связи с выполнением потерпевшим своего служебного либо общественного долга; с особой жестокостью; способом, опасным для жизни многих людей; с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием; женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, умышленное убийство двух или более лиц; совершенное особо опасным рецидивистом; на почве кровной мести; лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии сильного душевного волнения.

Таким образом, уголовная ответственность за убийство с отягчающими обстоятельствами в советский и постсоветский период подвергалась значительным изменениям: изменялись перечень и формулировка

¹¹О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): пост. ВЦИК: от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹²Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР) от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

квалифицирующих обстоятельств, а также изменялось наказание за совершение указанных деяний. Таким образом, квалифицированное убийство является преступлением, свойственным российскому уголовному праву. При этом на протяжении длительного времени система квалифицирующих признаков изменялась, дополнялась, систематизировалась для облегчения уяснения и применения их на практике и, как следствие, совершенствования правоприменительной практики.

В ныне действующем УК РФ уголовная ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах предусмотрено в ч. 2 ст. 105, одно из которых совершенное с особой жестокостью.

Ни ранние своды законов, ни последующие нормативно-правовые акты не давали четкой дефиниции понятию «жестокость».

Его содержание в отечественном законодательстве никогда не раскрывалось. При этом на протяжении всего исторического пути развития, совершались и продолжают совершаться преступления, характеризующиеся особой степенью жестокости.

Нам хотелось бы изучить эволюцию отечественного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за совершение особо жестоких преступлений.

Важнейшим и наиболее крупным памятником периода феодализма была Русская Правда. Она различала несколько преступлений против телесной неприкосновенности: нанесение ран, побои, а также членовредительство¹³. Стоит отметить, что последнее признавалось наиболее тяжким из них. Под ним понималось лишение ноги, руки, носа, при этом данные действия могли носить длительный характер и являлись особо мучительными для потерпевшего.

Исследуемый памятник Древней Руси большое внимание уделял убийству, различая два его вида. Первый характеризовался открытым его

¹³Иванишев Н. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германской вирою. Киев, 1840. С. 120.

совершением в ссоре, под влиянием внезапно возникшего волнения¹⁴. Второй вид убийства - убийство в разбое. Считалось, что оно совершается без всякой ссоры, направлено на причинение особых мук и терзаний, а потому, признавалась более тяжким преступлением. Изложенное позволяет заключить, что особо жестокий способ убийства имел место уже в Древней Руси. Кроме того, Русская Правда знает преступление, которое характеризуется глумлением, издевательством над человеком. Сейчас подобные действия мы бы назвали истязанием, что, на мой взгляд, является частным проявлением особой жестокости¹⁵.

Дальнейшее развитие уголовное законодательство получило во время правления царя Алексея Михайловича. В этот период времени был принят наиболее значимый законодательный акт - Соборное Уложение 1649 года. В нем впервые выделяется самостоятельная группа преступлений - преступления против жизни и здоровья.¹⁶ К числу наиболее тяжких преступлений против личности относилось убийство. Как и ранее выделялось два его вида: простое и квалифицированное.

Соборное Уложение 1649 года впервые усиливает уголовную ответственность в зависимости от жестокости преступного поведения и обращает внимание на такой признак объективной стороны состава преступления, как способ. Так, к числу квалифицированных видов убийства относилось совершение последнего путем отравления¹⁷. Повышенная уголовная ответственность предусматривалась за совершение преступления при наличии такого отягчающего обстоятельства как «мучительное наругательство», под которым понималось отсечение конечностей, ушей, носа, а также выкалывание глаз¹⁸. В качестве наказания за подобные деяния

¹⁴Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 99-106.

¹⁵Собрание важнейших памятников по истории русского права. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1859. С. 428.

¹⁶Тихомиров М.Н. Соборное Уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. С. 431.

¹⁷Колосовский П. Преступления против жизни и здоровья (исторический очерк). М., 1857. С. 296.

¹⁸Соборное уложение 1649 г.: Текст. Комментарий / Рук.авт. колл. А.Г. Маньков. Л., 1987. С. 288.

предусматривалось аналогичное физическое возмездие, а если потерпевший умирал, то к преступнику применялась смертная казнь.

Важнейший этап развития уголовного законодательства связан со временем правления Петра I, а именно с принятием Артикула воинского. Данный правовой акт впервые к отягчающим вину обстоятельствам отнес совершение убийства особо мучительным способом, а также с применением яда¹⁹. Если говорить о таком преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы личности, как изнасилование, то следует отметить, что особое внимание уделялось объективной стороне преступлений данной группы, а точнее такому ее признаку как способ. Изнасилование обязательно должно было быть совершено с применением насилия и сопряжено с проявлением жестокости к жертве²⁰.

Во время правления российских императоров Николая I и Николая II законодательство в части регламентации уголовной ответственности за особо жестокие преступления получило дальнейшее развитие. В 1845 году было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Оно выделяло квалифицированные виды убийства, к которым, в частности, относилось совершение последнего «посредством истязаний и жестоких мучений»²¹. Следует сказать, что как Уложение 1845 года, так и Уголовное уложение 1903 г., принятое позднее Николаем II, закрепляли истязание и мучения в качестве самостоятельных составов, а также в качестве квалифицирующих признаков отдельных преступлений, прежде всего, против телесной неприкосновенности и свободы личности.

Нельзя обойти вниманием такой важный этап развития российского государства, как Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Первым кодифицированным нормативно-правовым актом, предусматривающим уголовную ответственность за особо жестокие

¹⁹Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997. С. 880.

²⁰Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 432.

²¹Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных. Издание 1885 г. // Свод законов Российской Империи. Т. 13. С. 790.

преступления, был Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Он отнес к числу квалифицированных видов убийства его совершение «способом, особо мучительным для убитого». Аналогично обстояло дело и с умышленными телесными повреждениями, где квалифицирующим признаком выступало совершение преступления «способом, носящим характер истязаний»²². Кроме того, жестокость была установлена и в качестве обстоятельства, отягчающего наказание в нормах Общей части. Так, пункт «и» ст. 25 УК РСФСР предусматривал, что «для определения меры наказания различается обнаружено ли совершающим преступление заранее обдуманное намерение, жестокость, хитрость.

В УК РСФСР 1926 г. был введен новый состав, основным объектом преступного посягательства которого выступала жизнь человека - «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него». УК РСФСР 1926 года закрепил особую жестокость в числе отягчающих обстоятельств в п. «е» ст. 47²³. В качестве квалифицированного вида убийства предусматривалось совершение последнего особо мучительным способом. Аналогично обстояло дело и с составом причинения умышленных тяжких телесных повреждений. Так ч. 2 ст. 142 УК РСФСР 1926 года в качестве квалифицирующего признака предусматривала способ, носящий характер мучения или истязания.²⁴

УК РСФСР 1960 года в Общей части, а именно в пункте 7 статьи 39 к отягчающим вину обстоятельствам отнес совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим. Кроме того, впервые уголовный закон закрепил новый квалифицированный признак убийства, заменив особо мучительный способ на совершение убийства с особой

²²Сулейманов А.А. Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика. Владимир, 2006. С. 196.

²³Общая часть. Уголовный кодекс: Научно-популярный комментарий / Под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М., 1925. С. 345.

²⁴Трайнин А.Н., Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А.Н.Трайнин, В.Д. .Меньшагин, З.А.. Вышинская. М., 1946. С.238.

жестокостью²⁵. Нельзя не отметить, что в качестве самостоятельного состава преступления УК РСФСР 1960 года выделил истязание. Помимо этого, истязание и мучения рассматривались в качестве квалифицированного вида умышленного тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения, что было предусмотрено частью 2 статьи 108 и частью 2 статьи 109 соответственно²⁶.

Современный этап развития уголовного законодательства, несомненно, связан с введением в действие УК РФ 1996 г.²⁷.

Несмотря на то, что в уголовном законе особая жестокость предусмотрена в числе отягчающих обстоятельств, а также в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, четкая дефиниция этого понятия в законе отсутствует, его содержание не раскрывается. На наш взгляд, это является существенным пробелом, который существовал на протяжении всего исторического пути развития уголовного законодательства и не устранен до сих пор.

Признак особой жестокости в уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран

Как в российском, так и в зарубежном законодательстве особая жестокость в основном связывается с убийством, а точнее со способом убийства. В законодательстве других стран, убийство тоже относится к категории особо опасных преступлений.

Для уголовного права США, Франции и Испании характерно деление посягательств против жизни на простое и тяжкое убийство. Если в России, ФРГ, Франции и в ряде других уголовно-правовых актов стран континентального права законодатель под простым убийством понимает

²⁵Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. Ю. Д. Северина. М., 1985. С. 453.

²⁶Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С.204.

²⁷Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

умышленное убийство, совершенное без квалифицирующих обстоятельств, то в Великобритании и США статутное (законодательное) и общее (прецедентное) право наряду с простым умышленным убийством признает простым убийством также случаи причинения смерти по неосторожности.

Иногда и англо-американцы, подобно континентальным европейцам, причинение смерти по преступной неосторожности (небрежности) выделяют в особый состав. За незначительными исключениями в уголовном праве как стран Европейского континента, так и стран англо-американской правовой семьи квалифицированным (тяжким) является только умышленное убийство²⁸.

Английское право различает три вида убийств: умышленное убийство, неосторожное убийство и детоубийство. Неумышленное, хотя бы и случайное, лишение жизни рассматривается как тяжкое убийство, если оно сопровождало другому тяжкому преступлению. Однако неумышленное, хотя бы и случайное, лишение жизни, если оно сопровождало противозаконному деянию, не составляющему тяжкого преступления, квалифицируется как простое убийство. Аналогично квалифицируется и умышленное убийство, совершение которого виновным спровоцировано со стороны убитого.

Определяющее значение для квалификации деяния как умышленного (тяжкого) убийства имеет субъективная сторона, которая при тяжком убийстве означает свободно сформировавшееся намерение предпринять действие, которое, как отдает себе в этом совершающее его лицо отчет, выразится или может выразиться в причинении смерти какому-либо лицу.

Таким образом, само наличие умысла на совершение убийства является отягчающим обстоятельством, относящим умышленное убийство к категории тяжких. При этом способ его совершения для квалификации содеянного не имеет определяющего значения. Из этого следует, что

²⁸ Раджабов Р.М. Особая жестокость в законодательстве зарубежных стран. – [Электронный ресурс]. – <http://www.jurmix.ru/2009/10/30/problema-otvetstvennosti-za-ubijstv/>.

умышленное причинение смерти, совершенное особо жестоким способом, будет соответственно квалифицироваться как тяжкое убийство.

Американскому же праву присущ ряд характерных особенностей в определении ответственности за убийство, которые неизвестны английскому праву. В частности, деление тяжкого убийства на убийство первой и второй степени. При этом признаки, определяющие отнесение тяжкого убийства к той или иной степени, в различных штатах определяются по-разному. Во французском и испанском уголовном праве такого деления нет.

Законодательством многих штатов признается доктрина английского общего права, если смерть наступила в течение одного года и одного дня после причинения телесного повреждения или нанесения удара, то виновный в причинении вреда признается и виновным в убийстве.

По общему определению к тяжкому убийству в американском уголовном праве относятся все случаи незаконного лишения жизни другого «живого человеческого существа» (living human being), совершенного со «злым предумышлением» (malice aforethought). Уголовный кодекс штата Калифорния относит к тяжкому убийству первой степени всякое убийство, совершенное путем взрыва, из засады, с помощью пыток или иным способом «обдуманно и преднамеренно» или же при осуществлении поджога, изнасилования, ограблений или разбоя либо тяжкого преступления, направленного против ребенка. Все признаки не требуют дополнительного анализа, помимо указания на совершение убийства «обдуманно и преднамеренно».

Составители Примерного уголовного кодекса США заявили, что они считают устаревшим представление об особо злостном характере действий, совершенных обдуманно и преднамеренно, которое современное американское право унаследовало через английское общее право от Средних веков. Они напомнили, что при такой квалификации убийство любящим мужем жены для того, чтобы избавить ее от мучительной смерти в результате неизлечимой болезни, должно считаться более тяжким, чем любое

импульсивное убийство, даже совершенное из самых что ни на есть низменных побуждений и с особой жестокостью. То есть в соответствии с Примерным уголовным кодексом США особо злостный характер действий не требует обязательного признака, такого, как обдуманность и преднамеренность.

Для вменения особой жестокости совершения убийства по американскому уголовному законодательству достаточно и спонтанного ее проявления. Тем самым американское уголовное законодательство выделяет в качестве квалифицирующего обстоятельства особо злостный характер совершения убийства, влияющего на назначаемое за убийство наказание.

Таким образом, в Примерном УК США некоторые статьи содержат только отдельные признаки особой жестокости как способа совершения убийства (убийство с применением пыток, особо злостный характер действий). Однако они не охватывают всего перечня особо жестоких способов совершения убийства. Примерный УК США также не содержит общего единого признака, определяющего особую жестокость. Не отраженные в Примерном УК США другие способы проявления особой жестокости автоматически относят убийство к разряду тяжких убийств первой степени.

Согласно ст. 221-1 французского Уголовного кодекса 1992 г. «умышленное лишение жизни другого человека образует умышленное убийство». Для ответственности по этой статье необходимо установление умысла на лишение жизни, в противном случае, как считает доктрина уголовного права, речь может идти лишь о нанесении ран или ударов либо за неосторожное убийство.

Нельзя не отметить, что французская судебная практика и уголовно-правовая доктрина считают возможным осуждение за убийство и в тех случаях, когда личность потерпевшего точно не установлена, а подтвержден лишь факт совершения убийства. Необходимо отметить, что во Франции, как и в России, умышленное убийство может быть совершено и путем действия

(удар ножом), и путем бездействия (парализованного больного умышленно не кормят, чтобы он умер). Однако причинение моральных страданий, которые могут вызвать смерть, французским уголовным правом не признается достаточным основанием для осуждения за умышленное убийство, в отличие от российского законодательства, где причинение смерти путем психического воздействия может быть квалифицировано как убийство, если будет установлен умысел виновного, направленный на лишение потерпевшего жизни.

В соответствии со ст. 221-3 Уголовного кодекса Франции уголовная ответственность за предумышленное убийство усиливается, если ему предшествовали или его сопровождали пытки или акты жестокости.

Необходимо отметить, что по уголовному законодательству Франции самостоятельным отягчающим обстоятельством совершения убийства является жестокость (достаточно применения просто жестокости, а не особой) по отношению к потерпевшему. В отдельное квалифицирующее обстоятельство выделяются пытки. В качестве самостоятельного вида умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах французское уголовное законодательство предусматривает отравление (ст. 221-5). Отравление образует посягательство на жизнь другого человека путем использования или назначения в отношении его таких веществ, которые могут повлечь его смерть. Следует обратить внимание и на то, что состав данного преступления сформулирован во французском Уголовном кодексе иначе, чем описаны в нем другие преступления против жизни. Отравлением признается не лишение жизни, а посягательство на жизнь человека, совершенное определенным образом. Иначе говоря, действия преступника являются оконченными уже тогда, когда он с целью отравления ввел какое-либо вещество в организм потерпевшего. Для квалификации этого преступления не имеет значения, наступила смерть или нет, и вообще какими оказались последствия действий виновного.

В Уголовном кодексе Испании 1995 г. весьма интересно сформулировано понятие убийства. Не давая ему прямого определения, УК говорит лишь о том, что лицо, причинившее смерть другому человеку, наказывается как виновный в убийстве (ст. 138 — «убийством является причинение смерти другому человеку»). Для признания убийства тяжким необходимо, чтобы оно было совершено при отягчающих обстоятельствах, одним из которых является особая жестокость (ст. 140 УК Испании), т.е. особая жестокость предусмотрена в УК Испании в виде самостоятельного квалифицирующего обстоятельства, отягчающего ответственность за содеянное.

Уголовное право ФРГ признает преступлением противоправное деяние, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы от одного года и выше. В соответствии с Уголовным кодексом ФРГ самым тяжким преступлением является убийство. Понятие убийства в УК не дано, лишь в ст. 212 указано следующее: «...кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы на срок не менее 5 лет; в особо тяжких случаях наказанием является пожизненное лишение свободы». Согласно ст.211 УК ФРГ к признакам, характеризующим объективную сторону преступления и имеющим квалифицирующее значение, относятся: совершение убийства коварно (из засады и т.п.); жестоко; общеопасным способом. Для квалификации убийства как тяжкого в уголовном праве ФРГ достаточно проявления не особой жестокости, а просто жестокости по отношению к потерпевшему. Жестокость является в нем обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание виновного.

Уголовные кодексы Швейцарии, КНР, Швеции и Голландии ничего не говорят об особой жестокости как об обстоятельстве, отягчающем ответственность. Законодатели этих государств предполагают, что особая жестокость преступных действий как признак объективной стороны будет

сразу относить убийство к категории наиболее тяжких убийств с соответствующей дифференциацией наказания.

Из проведенного анализа уголовного законодательства зарубежных стран можно сделать вывод, что особая жестокость как отягчающее обстоятельство имеет место только в УК Испании. По УК ФРГ достаточно проявления просто жестокости, чтобы убийство квалифицировалось как тяжкое. В законодательстве США некоторые статьи содержат отдельные признаки особой жестокости как способа совершения убийства (убийство с применением пыток, особо злостный характер действий), но эти статьи не охватывают всего перечня особо жестоких способов убийства. Примерный УК США также не содержит единого признака особой жестокости.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в указанных нормативных актах большинства зарубежных стран вообще не упоминается об особой жестокости совершения убийства. Главное значение в их законодательствах придается установлению умысла на лишение человека жизни, при этом способ же совершения данного преступления никакого значения для квалификации деяния не имеет. Так как убийство с особой жестокостью всегда совершается умышленно, то это предполагает признание такого убийства тяжким.

Особая жестокость как явление и понятие уголовного права России

Справедливо мнение Т.В. Гриценко о том, что «преступления, совершаемые с особой жестокостью, имеют тенденцию к выделению их в качестве отдельного, самостоятельного предмета изучения. Ведущая мотивация совершения подобного преступления исключительно насильственная. Лица, их совершающие, выделяются особенностями психического статуса и условий личностного формирования в иерархии

преступников, но, несмотря на малый их процент в общей массе, занимают главенствующее положение»²⁹.

Повышенная общественная опасность данных преступлений позволила отнести особую жестокость к квалифицирующему признаку совершения преступлений против личности.³⁰ В связи с тем, что особая жестокость свойственна всем тяжким и особо тяжким преступлениям, общественно опасные последствия, наступившие в результате их совершения, необходимо отнести к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Например, в таких преступлениях как убийство, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, последствия которых очевидны, присутствует такой квалифицирующий признак как «особая жестокость»³¹.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, в соответствии с действующим законодательством, относится к преступлению, которому сложно дать четкое определение, и вызывает большие проблемы в доказывании его уголовно-правовых признаков. Об особой жестокости свидетельствует как способ совершения данного преступления, так и специфические черты личности преступника, совершающего убийство таким способом. Кроме того, признак «особая жестокость» тесно взаимосвязан с иными обстоятельствами, которые подчеркивают особую изощренность личности преступника в ходе лишения жизни человека. Личность преступника причиняет особые страдания и мучения как самой жертве, так и близким для потерпевшего лицам, участь которых ему не безразлична.

Несмотря на то, что в УК РФ сформулирован расширенный, по сравнению с предшествующим уголовным законодательством, состав убийства с особой жестокостью, четкие критерии для квалификации

²⁹ Грищенко Т.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования (по материалам Южного федерального округа): Диссертация .к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2016. 297 с.

³⁰ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: Монография. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2001. С.75.

³¹ Чапурко Т.М., Картавченко В.В. Проблемы определения общественной опасности насилия и жестокости в посягательствах на малолетних // Общество и право. 2008. №2.С. 97-101.

действий виновного лица отсутствуют. Полагаем, что сочетание объективно особо жестокого способа совершения преступления с субъективными признаками личности виновного и с мотивационными особенностями влияет на увеличение степени общественной опасности.

Определение признака особой жестокости содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В п. 8 Постановления Пленума говорится, что особая жестокость - это способ убийства, она так же может быть связана с другими обстоятельствами и данный признак должен охватываться умыслом виновного³².

Такие признаки, как особая жестокость, издевательство или мучения для потерпевшего отнесены к квалифицирующему признаку, который характеризует умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, так как способ или обстановка совершения преступления подтверждают особую безжалостность виновного лица. В судебной практике встречаются множественные примеры, связанные с оценкой множественности нанесенных повреждений как основного критерия особой жестокости.

Пункт «б» ч. 2 ст. 131 и ст. 132 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за «изнасилование, иные насильственные действия сексуального характера, совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам». О повышенной общественной опасности названных противоправных деяний свидетельствует как особо варварский способ их совершения, так и безжалостные признаки личности виновного.

Р.М. Раджабов отмечает, что «уголовный закон, признавая особую жестокость обстоятельством, оказывающим влияние на содержание и объем ответственности, а также на меру и срок наказания, не назвал критериев, на основании которых особая жестокость может приобрести уголовно-правовой

³²О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27.01.1999г. // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

статус, что породило на страницах юридической печати ряд суждений по поводу ее содержания»³³. Причиной тому может служить игнорирование или недостаточная оценка значения умысла виновного. Внимание правоприменителя сосредоточено исключительно на доказывании объективных признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью, а субъективное отношение к особой жестокости избранного виновным способа преступления судами учитывается не всегда.

Еще одной причиной является неправильное уголовно-правовое восприятия особых страданий, причиненных действиями, которые образуют особо жестокий способ совершения преступления. Такое понятие, как «страдание», его «особые» характеристики не всегда правильно толкуется правоприменителем, ориентирующимся, как уже отмечалось, на объективные признаки способа преступления.

Особая жестокость подтверждает повышенную общественную опасность и способ деяния с его последствиями, заключающимися в предсмертных страданиях и мучениях потерпевшего, и личности преступника. Подходы законодателя, правоприменителя и теоретиков к толкованию преступлений, совершенных с особой жестокостью, свидетельствуют о том, что они вкладывают в их смысл нравственные, психологические, филологические, правовые, уголовно-правовые, медицинские и обыденные положения, отвечающие реалиям современного времени. Уголовное законодательство, относя особую жестокость к квалифицирующим признакам убийства, не назвало критериев, которые бы позволили признать его совершенным с особой жестокостью. Поэтому юридическая литература содержит суждения относительно понятия «особая жестокость». Данное понятие комментируется следующим образом, как: «бессердечность», «бесчеловечность», «беспощадность», «безжалостность», «крайняя суровость», «поразительная суровость», «необычайная

³³Раджабов Р.М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными категориями // Российский следователь. 2008. №13. С. 13-15.

безжалостность», «чудовищная бессердечность», «чрезвычайная беспощадность».

Признание законодателем особой жестокости квалифицирующим признаком свидетельствует не только о наличии признаков совершенного деяния, но и о внутренних побуждениях субъекта³⁴.

Какие же причины влияют на поведение преступника и толкают его на совершение столь опасного и жестокого деяния. Установлено, что на такое проявление человеком жестокости влияют многие факторы, одними из них выступают акцентуация характера и психические патологии человека.

Акцентуация характера или акцентуация личности - чрезмерное усиление отдельных черт характера. Эта особенность личности определяет поведение и поступки, накладывает отпечаток на все сферы ее деятельности: отношение к себе, к окружающим, к миру. Акцентуация является крайним вариантом нормы и не считается психическим расстройством или заболеванием³⁵. Психическую патологию характеризуют как выход за оптимальные границы нормы, связанной с изменениями наиболее приемлемой меры адаптационной саморегуляции высокоорганизованного живого существа или с чрезвычайными внешними влияниями³⁶.

Еще одним фактором, влияющим на проявление человеком жестокости является алкоголь. В состоянии алкогольного опьянения человек теряет ощущение реальности, может проявлять особую агрессивность и вспыльчивость, безжалостность и цинизм, человек полностью теряет контроль над своим разумом и поведением, что ведет к обострению мотива совершения убийства с особой жестокостью.

³⁴Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: Автореферат дисс.. к.ю.н. Екатеринбург, 2002.168 с.

³⁵Исаева, А. Д. Акцентуации характера (акцентуации личностей) // "Здоровьесберегающий журнал" [Электронный ресурс]. URL:<https://www.polismed.com/articles-akcentuacii-kharaktera-akcentuacii-lichnostejj.html>.

³⁶Психика в норме и патологии // Медицинский портал о здоровье EUROLAB [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurolab.ua/mental-health/3710/3711/30447/>.

Немаловажную роль играет и низкий материальный уровень населения, а также пропаганда насилия и жестокости в средствах массовой информации и т.д.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» сказано, что «о направлении умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

Таким образом, изучение различных точек зрения на природу особой жестокости позволило сделать вывод о том, что проявление особой жестокости при совершении преступлений состоит в действиях, причиняющих потерпевшему особые физические и нравственные страдания.

Особая жестокость относится к категориям оценочным, и определение ее характерных черт - компетенция правоохранительных и правоприменительных органов, что не способствует единообразной практике ее применения и требует пояснения.

Поэтому необходима унификация оценочного понятия «особая жестокость» путем разъяснения в специальном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации его содержания, не только в отношении убийства, но и в отношении преступлений против здоровья, преступлений половой неприкосновенности и половой свободы, а также путем дополнения УК РФ разъяснением содержания этого признака как обстоятельства, отягчающего наказание.

Под особой жестокостью понимается взаимодействие совершенного деяния с сознательным причинением потерпевшему, а также его близким сильным, достаточно продолжительных, однократных или многократных физических и психических страданий, влекущих смерть или вред, опасный

для жизни и здоровья. Под преступлениям, совершаемым с особой жестокостью, понимаются умышленные, общественно-опасные деяния, сознательно причиняющие потерпевшему, а также его близким, сильные, достаточно продолжительные, однократные или многократные физические и психические страдания, влекущие смерть или вред, опасный для жизни и здоровья.

Состав убийства, совершенного с особой жестокостью, обладает целым рядом особенностей. Главная из них заключается в том, что «особая жестокость» относится к оценочным понятиям. Чтобы найти критерии особой жестокости, позволяющие правильно определять наличие или отсутствие ее в каждом конкретном случае при совершении убийства, необходимо составить примерный перечень обстоятельств, свидетельствующих о совершении убийства с особой жестокостью.

Большинство авторов пытаются показать разницу между данными понятиями, обращая внимание на различные аспекты рассматриваемой проблемы. Например, С.К. Питерцев считает, что «убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости - жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной»³⁷. В свою очередь Г.И. Чечель утверждает, что «особая жестокость - это более высокая качественная и количественная сторона деяния по отношению к понятию жестокость. Он подвергает критике такие формулировки особой жестокости, как «чудовищная бессердечность», «поразительная суровость», «сверхобычная жестокость», «проявление звериных инстинктов», «чрезвычайная беспощадность» и другие, поскольку они расплывчаты и неопределенны, никак не раскрывают содержания понятия «особая жестокость» и ничего не дают практике. По его мнению, более правильно сосредоточиться на выявлении «наиболее приемлемых форм юридического

³⁷Питерцев С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973. № 19. С. 18.

выражения» особой жестокости при убийстве³⁸. Отличить «обыкновенную» жестокость от особой жестокости при убийстве не просто. Однако сделать это необходимо, потому что только наличие в деянии виновного особой жестокости образует состав квалифицированного убийства.

В специальной литературе отмечается, что отнесение того или иного деяния к «просто» или особо жестокому либо вообще нежестокому зависит не только от оценок субъекта, его социальной принадлежности и общественного положения, моральных принципов и воззрений, интеллигентности, культуры и т.д.³⁹ Решение этого вопроса зависит от нравственно-психологической атмосферы в обществе, его ценностей, от уровня нравственности, пределах насилия в той социальной группе, к которой принадлежит то должностное лицо, которое должно дать на него ответ⁴⁰.

Представляется, что особая жестокость при убийстве заключается в причинении потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий⁴¹.

Специалист в области изучения преступной жестокости Ю.М. Антонян определяет жестокое поведение как «намеренное и осмысленное причинение другому человеку мучений и страданий ради них самих или достижения других целей либо как угрозу такого причинения, а также действия, совершая которые субъект допускал, или должен был предвидеть, что подобные последствия наступят»⁴².

В действующем уголовном праве «особая жестокость» выступает в двух аспекта: во-первых, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание;

³⁸Чечель Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. Нальчик, 1991. С. 14.

³⁹Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Сердюк Л.В.; Под ред.: Щерба С.П. М.: Юрлитинформ, 2002. С.278.

⁴⁰Антонян Ю. М. Преступная жестокость: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 148.

⁴¹Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 2. Уголовный закон. СПб. 2005. С.567.

⁴²Антонян Ю. М. Психология убийства. М.: Юристъ, 1997. С. 14.

во-вторых, в качестве квалифицирующего признака некоторых составов преступлений.

Анализ п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ показывает, что объектом убийства является высшая ценность человека - жизнь: «биологическое состояние человека, который в силу определенных причин может быть (перестать быть) личностью и даже социальным существом»⁴³.

Если говорить об объективной стороне убийства, совершенного с особой жестокостью, то можно утверждать, что она состоит из противоправного лишения жизни другого человека. Так, в ст. 20 Конституции Российской Федерации сказано, что «каждый имеет право на жизнь»⁴⁴. То есть, данное право является неотъемлемым, никто не может быть лишен жизни умышленно, а если какой-либо человек посягнул на это, то будет нести ответственность в соответствии с законом.

Трудно не согласиться с мнением специалиста в области уголовного права и криминологии С.В. Бородина, который утверждал, что «при убийстве с особой жестокостью наступившим результатом является не смерть потерпевшего, а особая жестокость». И действительно, главной квалифицирующей «особенностью» ст. 105 ч. 2 пункта «д» УК РФ является именно наличие «особой жестокости», которая, может проявляться в таких видах жестокости, как: мучение, истязание, пытки, садизм и т.д., то есть в действиях, направленных на причинение физических и психических страданий человеку, его родственникам или близким людям.

Таким образом, особая жестокость - это оценочный критерий, поэтому выделить виды особой жестокости очень сложно, однако в литературе разделение на виды все же встречается: выделяют убийство с жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной.

⁴³Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. Журавлева М.П., Никулина С.И. М.:Юр.Норма, 2014. С. 476.

⁴⁴Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Одной из слабо разрешенных в теории уголовного права проблем, требующей своего незамедлительного разрешения, является проблема соотношения категории особой жестокости со смежными с ней оценочными понятиями. Термин "особая жестокость" является более емким по содержанию в отношении к тождественным ему проявлениям - "садизм", "издевательство", "мучения", "истязания" и включает их в себя.

В конкретных составах преступлений отсутствуют такие понятия как «жестокость» и «особая жестокость», но подразумевается жестокий и особо жестокий способ совершения преступления.

Одновременно с терминами «жестокость» и «особая жестокость» законодателем используются смежные с ними категории «издевательство» или «мучения для потерпевшего». Часто перечисление рассматриваемых понятий чередуется с помощью разделительного союза или знака препинания, без указания их основной характеристики, что приводит к выводу о том, что, не раскрывая содержание и основные признаки подобных терминов, законодатель отделяет их по содержанию. Кроме того, анализ правоприменительной практики показал, что в настоящее время при совершении преступлений, диспозиции составов которых не содержат указания на особую жестокость, используется данный специфический способ.

Преступления, сопряженные при своем совершении с особой жестокостью, издевательствами, мучениями, истязаниями, причинением физических страданий, надругательством, терроризацией, в итоге сводятся к единому признаку, унифицированному для указанных способов совершения преступления, - жестокости - одной из проявлений социальной или биопсихической патологий. Толкование оценочной категории «особая жестокость», ничего не дающее правоприменительной практике, вредно своей расплывчатостью. Перечисленные в уголовном законодательстве различные формы жестокости не способствуют правильной квалификации деяния. Причина прежде всего заключается в том, что как наукой, так и

практикой, как правило, не учитывается, что способ, указанный в уголовном законе, - «особая жестокость», в отличие от простой жестокости, заключается в проявлении более негативных признаков личности.

«Особую жестокость» определить достаточно сложно. Большую сложность вызывают признаки, в соответствии с которыми ее квалифицируют. Преступление с отягчающими обстоятельствами - так закон определяет данный вид преступления. Это влияет как на срок наказания, так и на объём ответственности. Но трудность состоит в том, что уголовный закон не указал критерии, в соответствии с которыми можно ее квалифицировать. Собственно, это и содействовало возникновению разных дискуссий в этой сфере.

Законодатель использует признак «особая жестокость» в двух качествах — как квалифицирующий признак некоторых составов преступлений против личности (п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ) и как одно из отягчающих наказание обстоятельств (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ)

Полагаем, что убийство, совершенное с особой жестокостью следует характеризовать по определенным признакам.

Во-первых, это избранный виновным способ убийства (применял ли виновный яд, который имел мучительное действие, совершил ли сожжение заживо или же воспользовался другими методами и способами, которые заведомо были связаны с причинением потерпевшему особых страданий).

Сквозь призму признаков объективной стороны состава преступления наукой уголовного права особая жестокость традиционно в основном относится к способу и (или) обстановке совершения преступления. М.С. Корабельников при характеристике квалифицированного убийства указывает, что необходимо выявлять особые обстоятельства, характеризующие убийство как исключительно жестокое, которые, по его

мнению, должны быть связаны со способом совершения деяния⁴⁵. Аналогичную позицию занимает Т.В. Кондрашова, которая также считает, что понятие «особая жестокость» характеризует прежде всего способ совершения преступления и в определенной части личность виновного⁴⁶. Однако большинство авторов рассматривают особую жестокость не только в рамках способа, но и обстановки совершения преступления.

Во-вторых, это обстановка совершения преступления (совершалось ли убийство в присутствии близких, родных потерпевшего, было ли лицо беспомощным, имело ли какие-либо физические или психические особенности заболевания и т.д.); какое взаимоотношение было между виновным и потерпевшим.

Так, А.П. Закалюк, В.Д. Жарый, В.С. Ковальский, Л.Н. Москалюк, А.В. Шаповалова выделяют 10 признаков проявлений особой жестокости при совершении насильственных преступлений, к которым предлагают относить, в частности, способ и использование или создание специфической обстановки. А.Н. Попов к объективным признакам особой жестокости помимо способа и обстановки относит и иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о ее проявлении⁴⁷.

Правоприменительная практика идет по аналогичному с наукой уголовного права пути понимания проявлений особой жестокости при совершении преступлений - сквозь призму объективных признаков состава преступления. Из анализа действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», разъясняющих установление признака «особая жестокость» при совершении отдельных преступлений, следует, что он

⁴⁵Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан: учеб.пособие / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1995.

⁴⁶Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности. Екатеринбург, 2000.

⁴⁷Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.

(признак) главным образом связывается как со способом, так и (или) с обстановкой совершения преступления⁴⁸.

Более того, при рассмотрении судами конкретных уголовных дел прослеживается абсолютно справедливая аналогичная тенденция. Например, в приговоре Алтайского краевого суда суд определяет проявление особой жестокости как «способ убийства - нанесение потерпевшему к. не менее 45 ударов двумя ножами в область головы, шеи, туловища, а потерпевшему с. - не менее 58 ударов скальпелем, тремя ножами и серпом в область головы, шеи, туловища, конечностей»⁴⁹.

Иное проявление особой жестокости также связывается судом со способом совершения преступления. Так, в приговоре онежского городского суда Архангельской области читаем: «способ, который заведомо для Ш. связан с причинением Ш. особых физических и психических мучений и страданий, а именно путем длительного лишения потерпевшего тепла, пищи и питья»⁵⁰.

В-третьих, что является очень важным, каково было поведение виновного до совершения убийства с особой жестокостью, т.е. применял ли виновный пытки, издевательства или другие способы причинения страданий по отношению к потерпевшему.

Способ и обстановка - признаки, в которых наиболее часто находит свое отражение особая жестокость, однако она может проявляться и в «иных» или «других» обстоятельствах, которые мы считаем необходимым связывать с обстоятельствами места, времени совершения преступления, а также с характеристиками средств или орудий, используемых при совершении преступления.

⁴⁸Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23).

⁴⁹Приговор Алтайского краевого суда от 21 июня 2016 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-535147813/>

⁵⁰Приговор Онежского городского суда Архангельской области от 13 апр. 2017 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-onezhskij-gorodskoj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-514841158/>

Бесспорно, проявление особой жестокости выступает дополнительным признаком при совершении преступления, который не всегда укладывается в рамки только способа или обстановки совершения преступления. Учитывая, что особая жестокость является многогранным явлением, она может проявляться в различных формах, находить отражение в различных признаках объективной стороны состава преступления даже при совершении одного преступного деяния.

Изучив судебную практику, стало понятно, что признак множественность ранений и побоев недостаточен для квалификации преступления. Разумеется, что для лишения человека жизни не требуется нанесения 20 - 30 ножевых ранения, длительного глумления и истязания жертвы и др. Поэтому если целью виновного являлась смерть потерпевшего, то данный признак не может расцениваться как особая жестокость. Следовательно, действия насильственного характера в данном случае совершались для достижения конечного результата - смерти потерпевшего, а не для того чтобы жертва испытывала особые страдания.

Также не будет являться особой жестокостью тот факт, что множественные телесные повреждения были нанесены в короткий срок, чтобы ускорить наступление смерти. Но если лицо осуществило убийство двух или более лиц последовательно и желало им причинить особые нравственные страдания, то здесь уже это преступление следует определить, как убийство с особой жестокостью⁵¹. Это второй признак, который характеризует особую жестокость - временной период (длительность) в течении которого совершалось преступление. Чем длиннее данный отрезок времени, тем больше мучений и страданий было причинено потерпевшему. И третий признак - это последовательность совершения преступления. Как правило этот признак используется в совокупности с остальными и в меньшей степени в судебной практике.

⁵¹ Потапова Л. А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.09. - Нижний Новгород, 2006. - С. 21.

Из этого можно сделать вывод, что для исследуемого квалифицированного состава преступления недостаточно объективных признаков, следует также принять во внимание субъективное отношение к особой жестокости. Следовательно, типичный признак для особо жестокого убийства - множественность телесных побоев и повреждений, не может выступать единственным условием, свидетельствующим об особой жестокости, необходимо чтобы это охватывалось умыслом виновного. Но к несчастью, на практике данное условие упускается из виду. По результатам исследования уголовных дел Т. А. Стельмах сделал такой вывод, что в 75% случаев судами не учитывалось или не в полной мере принималось во внимание субъективное отношение к особой жестокости⁵².

Таким признаком являться умысел (мотив) виновного лица, который направлен на причинение особых страданий и мучений потерпевшему. Собственно, выявление умысла виновного является главным фактором при определении убийства, совершенного с особой жестокостью. В процессе совершения преступления субъект должен понимать характер способа совершения преступления, а также он должен предвидеть последствия своего деяния.

Также П. Константинов в своем труде отмечает, что убийство должно расцениваться, как убийство, совершенное с особой жестокостью на основании требований ч. 2,3 ст. 25 УК РФ, если будет доказано, виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействий), в том числе факт причинения потерпевшему особых страданий, мучений. То есть умысел виновного включает совершение убийства с особой жестокостью (интеллектуальный элемент) и он желает либо сознательно допускает (относился безразлично) смерть потерпевшего⁵³.

Исходя из вышесказанного, особая жестокость, как способ лишения жизни, указывает только на прямой умысел. Выбрать способ лишения жизни

⁵²Стельмах, Т.А Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т.А.Стельмах // Российский судья. 2010. № 10. С.17-19

⁵³Бородин С. В. Преступления против жизни. / С. В. Бородин. М.: Юрист, 2009. С. 108.

и не желать наступления смерти с психологической точки зрения невозможно. Последствия носят побочный характер только при косвенном умысле, виновный специально ничего не делает для достижения результата. Выбор же мучительного способа убийства, пытка или истязание, применяемые в процессе лишения жизни, говорят о желании виновного наступления смерти путем причинения потерпевшему особых мучений и страданий. М. Д. Шаргородский очень верно подметил в своем труде, что «особо мучительный способ характерен тем, что субъект преступления не только хочет смерти потерпевшего, но и желает самым способом убийства причинить ему мучения, которые для наступления смерти не являются необходимыми»⁵⁴.

Полагаем, что понятие «особая жестокость» очень трудно поддается точному юридическому толкованию и вызывает большую сложность при квалификации данных деяний. Неправильное понимание данной категории оказывает негативное влияние. Проблема состоит в том, что часто за «особую жесткость» принимается жесткость в быденном понимании. Поэтому уголовное законодательство в этой сфере нуждается в доработке с целью избежать необоснованного расширения границ применения пункта «д» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса РФ.

⁵⁴Стельмах, Т.А Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т.А.Стельмах // Российский судья. 2010. № 10. С.17-19.

ГЛАВА 2. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью

Объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью

В юридической литературе проявление особой жестокости связывается с объективной и субъективной сторонами преступления⁵⁵. Объектом любого преступления выступают общественные отношения, в которых опосредуются определенные блага, интересы людей, а также общественные или государственные интересы. Объектом убийства с особой жестокостью непосредственно является жизнь человека.

В своем диссертационном исследовании О.В. Артюшина придерживается следующей точки зрения по поводу объекта преступления, считая что: «Объект убийства, совершенного с особой жестокостью, можно классифицировать «по горизонтали».

При этом основным непосредственным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека, а факультативным объектом выступает достоинство личности»⁵⁶.

Родовым объектом убийства, совершенного с особой жестокостью являются общественные отношения, охраняющие личность. С позиции уголовно-правовой охраны личности, её прав и свобод следует согласиться с имеющимся в научной литературе мнением, что понятия «личность» и «человек» тождественны, равнозначны, между ними нет никаких различий.⁵⁷

Видовым объектом убийства, совершенного с особой жестокостью являются общественные отношения охраняемые жизнь и здоровье другого человека.

⁵⁵Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 73-80.

⁵⁶Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011. – С. 82.

⁵⁷Красиков Ю.А., Алкаев А.М. Понятие преступления. Множественность преступлений. Лекции 2 – 3. – М., 2012. – С. 210.

Непосредственным объектом следует признавать общественные отношения охраняемые жизнь другого человека.⁵⁸ Данный объект является общим признаком, который объединяет все виды убийств в одну группу преступлений. Жизнь человека – социальная ценность, праву человека на жизнь противостоит обязанность всех других людей воздерживаться от посягательства на жизнь другого человека, и было бы не правильно сводить в этом смысле понятие жизни человека лишь к биологическому процессу. Человек - прежде всего член общества, и его жизнь неотделима от общественных отношений.

На основании этого в теории уголовного права именно биологическая жизнь человека плюс его общественные отношения признаются объектом или предметом посягательства. Жизнь как объект преступления не подлежит качественной или количественной оценке. Равная защита всех людей от преступных посягательств на их жизнь – важнейший принцип уголовного права. Не имеет значения возраст, состояние здоровья потерпевшего или его «социальная значимость».

Некоторыми авторами указывается, что непосредственным объектом убийства является неотчуждаемое право человека на жизнь, а факультативным (дополнительным) – достоинство личности⁵⁹. Как пример можно рассмотреть уголовное дело, решенное Верховным судом РФ: После распития алкогольных напитков, проходя мимо одного из домов, Д. услышал хруст пакетов, увидел силуэт человека Б., решил, что это – вор, а стоящий рядом К., направив на того человека винтовку, побежал к нему. Д. и Л. пошли в след за ним. У ворот забора находились пакеты с вещами. К. предложил Б стать на колени. Далее вставшему на колени Б. К. нанес один удар ногой в область головы. Л. завязал руки Б. за спиной каким-то предметом, а потом вместе с К. подняли потерпевшего и повели на дорогу. Д. остался охранять пакеты с вещами. Через несколько минут вернулся Л. и

⁵⁸Уголовное право. Особенная часть. Учебник // Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2018. – С.49.

⁵⁹Кабурнеев Э. В. Особенности дифференциации и квалификации убийств, совершаемых с отягчающими обстоятельствами // Юрид. мир. – 2017. – № 2. – С. 39.

сказал, что его, то есть Д. зовет К. Занеся пакеты в дом, он и Л. пошли к дому Ш.. На дороге лежал вниз лицом Б. на его лице и на дороге была кровь. Рядом с потерпевшим стоял К. Из дома с топором в руке вышел Ш. Кто-то из них предложил отвести Б. в лес. К. приказал потерпевшему ползти до дороги, что тот и начал делать, а К. нанес ему не меньше 3-х ударов ногами по телу. На дороге К. приказал Б. встать, угрожая винтовкой, приказал, чтобы последний направлялся вперед. На поляне К. поставил Б. спиной к дереву, а Ш. стал наносить топором удары по стволу дерева рядом с головой Б., потом нанес два слабых и один сильный удары по голове потерпевшего, отчего последний осел на землю. Л. по указанию К. привязал Б. спиной к дереву. Л., К. и Ш. стали наносить ногами сильные удары по голове Б. При этом потерпевший сидел на земле. Д., отстранив Ш., тоже нанес Б. один сильный удар ногой в нижнюю часть лица. К. и Л. продолжали избивать ногами потерпевшего, которого и Д. ударил кулаком в область левой челюсти и нанес несколько ударов ступней по голове. Все это время Б. находился в сознании и что-то «мычал». Д. отошел в сторону, взял колышек, вернулся к дереву, где К. и Л. продолжали бить Б. Последний уже лежал на земле на правом боку, т.к. одна рука у него отвязалась. В тот момент Д. нанес Б. колышком не более 8 ударов по ногам и рукам. Ш. принес дерево, разрубил его, К. взял обрубок этого ствола, Л. тоже где-то взял колышек длиной около метра. Д., Л. и К. подошли к Б. и каждый из них ударил его этими палками около девяти раз. После прекращения избиения Б. Д. стал проверять, в сознании он или нет, поднося к его лицу сигарету. Реакцию потерпевшего Д. не успел заметить, поскольку К. ударил Б. ногой. Потерпевший дернулся. Тогда К. стал кричать, что Б. в сознании, а их хочет обмануть, прикинувшись, что потерял сознание. После отвязал Б. и предложил Д. вступить с ним в половую связь с Б. Потом К. пытался снять с потерпевшего джинсы, но это сделать ему не удавалось, в связи с чем протащил Б. несколько метров, снял с него кроссовки и ударил его несколько раз ногой по ногам. Далее Д. сказал Б. раздеться самому и тогда они его отпустят. Б. начал

раздеваться. В результате потерпевший оказался голым. По требованию К. Б. пошел на дорогу, Д. шел впереди, освещая дорогу фонариком, за ним двигался Б., которому, приказывая идти быстрее, К. наносил удары по ягодицам. Выйдя на дорогу, Б. сказал, что дальше идти не может, Д. тогда сказал ему, чтобы он шел в направлении станции. Б. побежал, хотя и медленно. За ним с топором погнался Ш., потом – К., стреляя из пневматического ружья в направлении Б. Ш. столкнул Б. в кювет и сказал, что Б. надо вести к реке и там утопить.

К. согласился. Они вытащили Б. из кювета и поволокли к реке. У реки Ш. сказал, что Б. нужно бросить в реку. Д. предложил не топить Б., а просто бросить его в реку, чтобы тот переплыл ее. К. потребовал, чтобы Б. шел в воду, сказал, что если он это не сделает, то отрубит ему руку. Ш. помочился на голову Б., затем К. и Ш. взяли Б. под руки и потащили в сторону дороги, оставив его на ней. Потерпевший скончался⁶⁰.

Из представленного выше судебного решения видно то, что объектом преступления кроме непосредственно жизни потерпевшего, явилось посягательство на его достоинство.

На что указывают такие унижающие действия виновных как: постановка пострадавшего на колени, его раздевание, подношение к лицу зажженной сигареты, попытка вступить с ним в половую связь, мочеиспускание на голову пострадавшего и т.п., что также, безусловно, характеризует это убийство как совершенное с особой жестокостью.

Подводя итог, надо отметить, что объектом посягательства при совершении лицом убийства с особой жестокостью является не только жизнь конкретного человека, его достоинство, но и жизнь, здоровье третьих лиц, вследствие чего такие преступления причисляют к категории особо тяжких. Пострадавшими от таких преступлений, как правило, являются лица, не

⁶⁰ Определение Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. по делу № 2-10/15. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2020. – Электрон.дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

способные защитить себя от преступного посягательства, в силу возраста, болезни, физического превосходства виновного и т.п.

Объективная сторона убийства состоит в противоправном лишении жизни другого человека. К первой группе признаков объективной стороны относят: множественность нанесенных побоев и ранений потерпевшему, длительность их нанесения, последовательность совершения преступления. Анализ судебной практики показывает, что при квалификации убийства с особой жесткостью такой признак как множественность нанесенных побоев и ранений недостаточен. Он сам по себе не может рассматриваться как особая жестокость, если целью виновного лица являлась смерть потерпевшего. Поэтому насильственные действия в этом случае совершались для достижения конечного результата – смерти потерпевшего, а не с целью того чтобы жертва перед смертью приняла особые множественные страдания.

Пример. Во время ссоры П. нанес потерпевшему У. ножом удары в голову и шею. Когда тот упал, П. поднял кусок кирпича и нанес им потерпевшему несколько ударов по голове, причинив острую черепно-мозговую травму. Данные действия Президиумом Верховного Суда Российской Федерации переквалифицированы с п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ и указано следующее.

По мнению суда, следственными органами не установлено, что виновный имел умысел на причинение потерпевшему особых страданий и мучений. Суд первой инстанции сделал вывод о том, что П. совершил убийство с особой жестокостью, основываясь на множестве нанесенных потерпевшему ударов (11 – ножом и 6 - обломком кирпича) и на предположении судебно – медицинского эксперта о том, что причинение множества телесных повреждений потерпевшему сопровождалось выраженными болевыми ощущениями. Однако иные доказательства данного факта в деле отсутствуют.

Второй признак, характеризующий особую жестокость – длительность (временной период) в течение которого совершалось убийство. Считается,

что чем больше данный период, тем больше страданий и мучений было причинено потерпевшему.

Третий объективный признак это последовательность совершения преступления. Он в меньшей степени используется в судебной практике. Чаще всего его рассматривают в совокупности с остальными признаками. Интерес представляет позиция А.П. Закалюка, В.Д. Жарого, которые выделяют десять признаков проявления особой жестокости при совершении насильственных преступлений. Более того, они дифференцируют эти признаки в зависимости от элемента состава преступления. В частности, ведя речь об убийстве, авторы выделяют следующие признаки, относящиеся к объективной стороне преступления, совершенного с особой жестокостью:

1) способ убийства (использование непосредственно до или в процессе его совершения пыток, истязаний, мучений, термического, химического, криогенного средства, мучительно действующего яда, кислоты, эссенции и т. п.; прижизненное многократное нанесение ран и иных повреждений, вызывающих болевые ощущения; отказ пощадить жертву, находящуюся в тяжелом состоянии; убийство подряд нескольких человек);

2) использование или создание специфической обстановки (совершение преступления в присутствии близких потерпевшего, сознающих характер действия виновного; совершение преступления в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии вследствие малолетнего или престарелого возраста, болезни, алкогольного или наркотического опьянения);

3) образ поведения виновного непосредственно после совершения деяния (воспрепятствование оказанию либо оставление без помощи потерпевшего, испытывающего тяжелые страдания; глумление над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление)⁶¹.

⁶¹Цит. по: Закалюк А. П., Жарый В. Д., Ковальский В. С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). – Киев, 1989. – С. 6-7.

Таким образом, помимо способа совершения преступления указанные авторы выделяют обстановку как признак состава преступления, свидетельствующий об особой жестокости его совершения. К сожалению, остается неясным, как укладывается в конструкцию состава преступления образ поведения виновного непосредственно после совершения деяния; к какому признаку состава преступления следует его относить. При этом авторы не выделяют иные обстоятельства, которые свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости. По мнению А. Н. Попова, к объективным признакам особой жестокости, в частности при убийстве, следует относить:

- 1) способ убийства, в момент которого потерпевший испытывает длительные, сильные физические страдания;
- 2) обстановку убийства, в которой потерпевшему или его близким причиняются особые нравственные страдания;
- 3) иные объективные обстоятельства, которые свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства⁶².

К характеристике объективной стороны относится конкретная обстановка совершения убийства, которая может также характеризовать убийство как совершенное с особой жестокостью. Таковым признается и убийство, которое совершено при присутствии близких лиц потерпевшему.

При этом надо так же уделять внимание месту, времени, способам, орудиям и всей обстановке совершения этого преступления, что имеет значение для его правильной квалификации.

Несмотря на то, что убийство потерпевшего всегда причиняет его близким тяжкие страдания, законодатель не зря выделяет из них «особые» страдания, которые необходимы для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следовательно, как утверждает С.К. Питерцев, в отличие от «обычных» тяжких, «особые» страдания близких потерпевшего есть

⁶²Попов А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 392.

необычайно тяжкие, исключительные по тяжести страдания. Данное определение углубляет общее представление об особых страданиях, но содержания их еще не раскрывает⁶³.

Специфика содержания особых страданий близких потерпевшего обуславливается и тем, что эти лица наряду с тяжелыми переживаниями самого факта смерти потерпевшего переживают еще и процесс ее причинения. Как очевидцы, они вначале переживают ужас грозящей близкому им лицу смерти, затем отдельные элементы механизма лишения его жизни и только после этого – сам факт его смерти.

Причем тяжесть их страданий усугубляется тем, что на первых этапах они либо бессильны защитить жизнь потерпевшего, либо пытаются сделать это, но безрезультатно.

Эти тяжелые как по характеру, так и по силе переживания страдания, дополняющие «обычные» тяжкие, и делают весь комплекс страданий близких потерпевшего исключительно тяжким, а потому и особым. Способов, которые могут свидетельствовать о проявлении особой жестокости при совершении убийства, может быть на столько много, и они могут быть на только изощрены, что полный их перечень предложить невозможно.

Однако, как отмечает Э.Э. Штемберг, их общий родовой признак можно сформулировать таким образом: причинение дополнительных мучений или страданий потерпевшему или иным лицам, которым участь потерпевшего не безразлична⁶⁴.

Действия, результатом которых причиняется смерть, в большинстве случаев физические. То же самое подтверждается и анализом судебной практики, которая показывает, что нанесение потерпевшему в процессе лишения его жизни большого количества телесных повреждений очень часто

⁶³Цит. по: Питерцев С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 116-118.

⁶⁴Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершающего с особой жестокостью : монография. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 94.

является единственным основанием для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следующее звено в объективной стороне преступления – преступный результат, порождающий преступные действия (бездействие). Преступный результат (общественно опасные последствия) убийства с особой жестокостью заключаются в причинении смерти потерпевшему. Однако следует согласиться с профессором С. Бородиным, который полагает, что при убийстве с особой жестокостью наступившим результатом является не смерть потерпевшего, а особая жестокость⁶⁵.

Третий обязательный признак объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью, – это причинная связь между преступными действиями и наступившим общественно опасным последствием. При установлении причинной связи по делам как и о простом убийстве, так и об убийстве с особой жестокостью необходимо учитывать следующее:

- а) действия (бездействие) субъекта, которые предшествуют наступлению смерти, могут быть признаны её причиной только в том случае, если в момент их совершения они явились необходимым условием её наступления, т. е. таким условием, не будь которого, смерть не наступила бы;
- б) эти действия (бездействие) в момент их совершения должны создавать реальную возможность наступления смерти.

Таким образом, особая жестокость и в науке уголовного права, и в правоприменительной практике связывается со способом и с обстановкой совершения преступления.

Однако часто упоминаемые иные обстоятельства, которые свидетельствуют о проявлении особой жестокости, могут остаться без должного внимания. Представляется, что к иным обстоятельствам целесообразно отнести такие факультативные признаки объективной стороны, как место, время совершения преступления, а также средства и орудия, используемые при его совершении.

⁶⁵Бородин С.В. Преступления против жизни. – М. : ЮРИСТЪ, 2014. – С. 113.

Такой подход будет способствовать единообразному рассмотрению уголовных дел, которые связываются с обвинением лица в совершении преступления с особой жестокостью, а также будут сняты спорные вопросы ее оценки в доктрине уголовного права.

Субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью

Кроме объективных признаков во внимание необходимо принять и субъективные. Субъективные признаки убийства включают определения субъекта данного преступления и субъективной стороны.

Теория уголовного права субъектом любого преступления считает физическое лицо, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и подлежащее за данное деяние уголовной ответственности. К этому следует добавить, что субъектом всякого преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, установленного уголовным законом.

Субъектом убийства по ст. 105 УК РФ может быть физическое вменяемое на момент совершения преступления лицо, достигшее к этому времени четырнадцати летнего возраста.

Так, субъектом убийства с особой жестокостью может быть лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет. Подростки, достигшие 14-летнего возраста, несут ответственность за приготовление к убийству, покушение на его совершение и за соучастие в нем. Данные, характеризующие личность субъекта убийства, при определенных условиях могут оказывать влияние на степень его ответственности за совершенное преступление⁶⁶.

⁶⁶Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного с отягчающими обстоятельствами // Российский судья. – 2014. – № 7. – С. 21-23.

В ч. 3 ст.20 УК РФ сформулировано исключение из общего правила: если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения посягательства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Согласно статье 19 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое лицо, которое достигло определенного возраста. Наступление такого возраста возможно с четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20), однако Государственной Думой рассматривался законопроект о снижении возраста привлечения лица к уголовной ответственности, так как в практике существуют случаи совершения особо тяжких преступлений в возрасте, который меньше, чем установлен в законе. Но такой законопроект так и не был принят, хотя, на наш взгляд, необходимо ввести дополнительную норму в законодательстве, исходя из которой, на лиц в таком раннем возрасте, которые уже совершили тяжкие или особо тяжкие преступления, должны быть привлечены к уголовной ответственности и в отношении них должны быть предприняты, помимо наказания, дополнительные меры.

Анализ юридической литературы, посвященной исследованиям аспектов вменяемости и невменяемости лица, дает возможность сделать вывод о том, что вменяемое лицо может быть признано только в том случае, когда такое лицо отдавало отчет своим действиям, осознавало и понимало общественную опасность своих действий. Критериями для вменяемости являются сознание и воля. Сознание представляет собой способность человека духовно осваивать действительность, а воля – способность принимать решения, направленные на преодоление препятствий (внутренних или внешних) для достижения той или иной цели. В этой связи уголовной ответственности подлежат только лица, способные осознавать

действительность, фактическую сторону и социальную значимость своего поведения и проявлять по отношению к поведению волю.

Соответственно лицо, признанное невменяемым такого отчета своим действиям дать не может в силу наличия в них, как минимум двух основных критериев: медицинского и психологического. Только на основании этих двух критериев лицо может быть признано невменяемым и, как следствие, не являться субъектом преступления, что дает веский повод избежать уголовного наказания.

Для невменяемых лиц уголовное наказание является в большей степени бессмысленным, так как одной из целей наказания является исправление субъекта преступления и предупреждение совершения дальнейших преступлений. Невменяемые лица не нуждаются в исправлении, поскольку они нуждаются в лечении, в этой связи уголовное законодательство предусматривает для таких лиц, медицинские меры принудительного характера. Кроме вменяемых и невменяемых лиц УК РФ, рассматривает и такую категорию лиц, которые признаны вменяемыми, но в силу психических расстройств не могли в полной мере осознавать характер своих действий. Для такой категории лиц УК РФ не исключает возможность привлечения к уголовной ответственности и только в силу части 2 статьи 22 УК РФ, суд может рассмотреть для такого лица альтернативу, заключающуюся в назначении медицинских мер принудительного характера. Как показывает судебная практика, такими лицами совершаются очень серьезные преступления, а потому, суд очень редко учитывает положение части 2 статьи 22 УК РФ при назначении наказания таким лицам. В большей части случаев, такая категория лиц несет уголовное наказание согласно санкции той статьи по которой квалифицируются деяния указанного лица.

Таким образом, субъектом убийства с особой жестокостью может быть лицо вменяемое, которое достигло 14 лет к моменту совершения преступления.

Относительно субъективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью, ряд ученых придерживается точки зрения, согласно которой допускается совершение, как с прямым, так и с косвенным умыслом⁶⁷. Обоснованием их позиции служит то, что виновный при совершении указанного преступления желает причинить смерть с особой жестокостью или безразлично относится к последствиям деяния, т.е. к причинению потерпевшему особых страданий, или сознательно их допускает.

Другие авторы придерживаются иного мнения и считают, что убийство с особой жестокостью может быть совершено исключительно с прямым умыслом. К примеру, Константинов П.Ю «Вменение данного преступления возможно только при наличии прямого умысла на особую жестокость убийства, причиняющую особые страдания потерпевшему. При вменении рассматриваемого преступления необходимо доказывать наличие у виновного желания лишить жизни потерпевшего особо жестоким способом»⁶⁸.

Схожей точки зрения придерживается Дружков С.Н., который считает, что «вменение п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможно только при наличии прямого умысла на особую жестокость убийства, причиняющую особые страдания жертве»⁶⁹. Также он отмечает, что «при вменении данного пункта в первую очередь должно быть точно доказано, что преступник, совершая убийство, применял виды жестокости специально для причинения физических и психических страданий жертвы или же его родственников и близких»⁷⁰.

В юридической литературе вопрос об уголовно-правовой оценке деяния лица, совершающего убийство с особой жестокостью, решается

⁶⁷Тришина Ж.В., Насрединова К.А. Проблемные аспекты законодательной регламентации убийства, совершенного с особой жестокостью // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – №. 3. – С. 125-128.

⁶⁸Константинов П. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 41 -43.

⁶⁹Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в ставе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 87.

⁷⁰Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в ставе убийства: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук: – Екатеринбург, 2012. – С. 88.

неоднозначно, если последний заблуждается касательно испытываемых потерпевшим страданий: виновный хочет причинить особые страдания потерпевшему, но не может это сделать по причинам, не зависящим от него, например, потерпевший либо умер после первого удара ножом или от травматического шока в начале истязаний, либо в силу сильного опьянения или иного бессознательного состояния не чувствовал боли и т. п.

По данному вопросу Улитин Н.И. позиции, согласно которой по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться убийство лишь в том случае, если виновный преследовал цель причинения особых мучений или страданий жертве, то есть действовал с прямым умыслом и соответствующей целью⁷¹. Данная точка зрения нам не близка, считаем, что «особая жестокость» может быть проявлена не только при совершении данного преступного деяния с прямым умыслом. В связи с этим, мы считаем правильной позицию тех ученых, которые предлагают квалифицировать такое убийство в зависимости от вида умысла. Также следует отметить, если умысел на убийство с особой жестокостью прямой, то наличие ошибки (заблуждения) виновного в отношении испытываемых потерпевшим особых страданий на квалификацию не влияет - убийство следует считать оконченным, если объективно действия виновного носили характер особо жестоких. Если же умысел на причинение смерти косвенный, то содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления⁷². При совершении убийства с особой жестокостью важное значение имеют и факультативные признаки субъективной стороны преступления, а именно мотив, цель и эмоции. К примеру, М.Р. Табанов указывал, что убийство с особой жестокостью обуславливают такие факторы, как склонность к накоплению эмоционального напряжения, агрессивность, нарушение

⁷¹Улитин И.Н. Особенности субъективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью // ScienceofEurope. – 2020. – № 47. – С. 63-65.

⁷²Третьякова Д. А. К вопросу об отдельных аспектах убийства, совершенного с особой жестокостью // Вестник Владимирского юридического института. 2016. №. 3. С. 125-128.

психологической адаптации, утрата социальных связей, девальвация ценности жизни других людей и некоторые другие⁷³.

По мнению А.Р. Ратинова рассматриваемый вид убийства часто совершается в связи с длительным накоплением и сдерживанием негативных эмоций на протяжении длительного времени по отношению к потерпевшему либо на фоне испытанных страданий и унижений⁷⁴. Кроме того, и ряд судебных актов в описательно-мотивировочной части содержат указания на мотив, цель преступления, а также на эмоциональные особенности обвиняемого. Если обратиться к отечественной научной доктрине, то увидим, что цель для квалификации содеянного применительно к рассматриваемому виду убийства не требуется. Примером может служить случай, когда субъект убийства наносит своей жертве множество ударов и это продолжается длительное время для причинения потерпевшему смерти, у преступника вполне может отсутствовать указанная цель, но при этом может осознавать, что причиняет потерпевшему особые мучения и страдания⁷⁵. Данная позиция полностью соответствует законодательству РФ в части регламентации рассматриваемого состава преступления.

Таким образом, считаем, что эмоции, мотив при совершении убийства с особой жестокостью, цель помогают правоприменителю обосновать и доказать наличие особой жестокости и назначить справедливое наказание обвиняемому. Установление всей совокупности признаков субъективной стороны убийства с особой жестокостью помогает разобраться в причинах совершения данного деяния. Кроме того, важно выяснение эмоционального состояния преступника во время совершения им преступления, что поможет определить общую картину преступления и выбрать соответствующий вид наказания.

⁷³Табанов М.Р. Убийства, совершаемые с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 11.

⁷⁴Ратинов А.Р. Насилие, агрессия, жестокость как объект криминологического-психологического исследования // Насилие, агрессия, жестокость. – М., 2010. – С. 42.

⁷⁵Константинов П. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 41 -43.

Таким образом, субъективность признаков убийства с особой жестокостью характеризуются прямым или косвенным умыслом. Установить такой умысел по большей части уголовных дел возможно, только доказав вышеперечисленные объективные признаки. Субъективные признаки убийства с особой жестокостью свидетельствуют об осознании виновным того, что он совершает убийство, причиняя особые мучения и страдания потерпевшему, и желает причинение смерти потерпевшему особо жестоким способом.

ГЛАВА 3. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью

Особую жестокость достаточно сложно определить. Наибольшее затруднение вызывает признаки, в соответствии с которыми ее квалифицируют.

В науке выделяют и такие проблемы, связанные с квалификацией убийства, совершенного с особой жестокостью:

1. Оценочный характер особой жестокости.⁷⁶ По данному вопросу можем отметить, что наука уголовного права использует оценочные понятия в качестве необходимого условия при отсутствии возможности трактовать такие действия в рамках закона, когда нужно сжато указать на содержание чего-либо. Однако же существование оценочных понятий оставляет достаточно большое пространство для судебного усмотрения при решении вопроса о том, являются ли данные действия лица проявлением особой жестокости. Таким образом, судебная практика не может идти по пути формирования единой позиции ввиду того, что каждый из судей может понимать особую жестокость по-своему. Выход из этого видится в разъяснениях Пленума ВС РФ, однако же, как мы уже писали выше, в данном случае разъяснения не дали четкого ответа на вопрос, что следует считать особой жестокостью.

2. Обязательное установление умысла подсудимого на совершение убийства с особой жестокостью. Авторы указывают на то, что неясно, что же в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» это означает.⁷⁷ С одной стороны логично, что при квалификации преступления необходимо установить форму вины как обязательный элемент субъективной стороны

⁷⁶Бессарабов Е.А. Проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью. Новая наука: от идеи к результату. – 2015. – № 7-2. – С. 153-158.

⁷⁷О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2020. – Электрон.дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

преступления. Убийство может быть совершено с прямым или с косвенным умыслом, т.е. виновный осознает общественную опасность и противоправность своего деяния, желает наступления общественно опасных последствий или не желает, но не предпринимает никаких действий для их предотвращения либо относится к таким последствиям безразлично. Однако суды, при вынесении обвинительных приговоров, недостаточно полно, на наш взгляд, аргументируют свою позицию.

Рассмотрим указанные проблемы на примерах судебной практики Алтайского краевого суда. Возьмем 2 приговора, квалифицированных как убийство, совершенное с особой жестокостью. По указанным приговорам убийство с особой жестокостью вменялось за совершение непосредственного поджога живого лица путем облития их легковоспламеняющейся (горючей) жидкостью и поджога, по одному приговору подсудимый поджог дом⁷⁸, в котором находились погибшие. Аргументация судебных решений такова: по одному из дел, «Дриллер В.С., реализовав свой преступный умысел, направленный на убийство с особой жестокостью Д., понимая, что воздействие открытого огня и высокой температуры на организм потерпевшей причинит ей особые мучения и страдания, сильную и длительную физическую боль в процессе лишения жизни, в результате которых она неизбежно погибнет, и желая этого, взял находившуюся в доме пластиковую бутылку с легковоспламеняющейся (горючей) жидкостью, подошел с ней к находящейся в сознании Д. облил ей голову, шею, туловище, руки и ноги из указанной бутылки легковоспламеняющейся (горючей) жидкостью, зажег спичку и, осознавая, что от горящей спички указанная жидкость неизбежно воспламенится, бросил её в Д. отчего данная жидкость вспыхнула на голове, шее, туловище, руках и ногах Д. Об умысле подсудимого на лишение жизни Д. с особой жестокостью, с очевидностью

⁷⁸Приговор Красноярского краевого суда по уголовному делу № 2-35/2014 от 15.05.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru/>(дата обращения 14.09.2020); Приговор Красноярского краевого суда по уголовному делу № 2-47/2017 от 15.12.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru/>(дата обращения 14.09.2020)

свидетельствует применение к потерпевшей легковоспламеняющейся горючей жидкости, имеющей значительные поражающие свойства, в значительном объеме, о свойствах которой подсудимый знал достоверно, поскольку со слов самого Дриллера, он использовал ее для розжига печи, а также локализация ожогов в жизненно важных областях: голове, шее и грудной клетки, которые намеренно были облиты. Осознавая, что от воспламенения указанного горючего вещества потерпевшая, безусловно, испытает сильную физическую боль, Дриллер, поджог ее и оставил без помощи в таком состоянии, наблюдая за ее ухудшившимся физическим состоянием, а фактически за тем, как она «умирает», рассчитывая на ее мучения перед доведением умысла на лишение жизни до конца. О чем также наглядно явствует и то обстоятельство, что подсудимый не принимал никаких мер к тушению воспламенения потерпевшей до тех пор, пока свидетель Э. не попытался спасти Д.»⁷⁹

И если при непосредственном поджоге лица умысел на причинение смерти очевиден, то, например, по следующему приговору это не видится таким уж определенным:

«Бяков А.С., желая довести свой преступный умысел, направленный на убийство двух лиц, до конца, решил совершить поджог частного дома по указанному адресу, заведомо при этом сознавая, что избранный им способ совершения преступления - поджог - является особо жестоким, так как неминуемо должен был причинить находившимся в помещении частного дома потерпевшим особые физические мучения и страдания, связанные с болезненным протеканием получения термических ожогов тела, а также с целью уничтожения и повреждения путем поджога имущества П.Н.А., находящегося в указанном доме, с причинением значительного ущерба

⁷⁹ Приговор Алтайского краевого суда по уголовному делу № 2-11/2020 от 05.06.2020 г. Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.10.2020)

последней, реализуя который Бяков А.С., в тот же период времени и находясь с потерпевшими в том же месте, неустановленным следствием способом, при помощи открытого огня поджог помещение зальной комнаты, рассчитывая на то, что огнем инициированного им пожара П.Л. и К.С.А., будут причинены телесные повреждения, от которых наступит их смерть. После чего Бяков А.С. с места преступления скрылся».⁸⁰ Если рассматривать вынесенные приговоры согласно разъяснениям Постановления Пленума № 1, то они вынесены с его учетом, поскольку в нем содержится прямое указание на то, что убийство, совершенное сожжением, является совершенным с особой жестокостью.

Однако медицинские специалисты указывают на то, что при отравлении угарным газом смерть наступает мгновенно, погибший не чувствует никакой боли, кроме головной. А если тело находится в очаге пожара, то сгорает уже мертвый человек, не испытывая при этом никаких болезненных ощущений. Таким образом, например, при поджоге помещения в котором спит человек, вероятно он не испытывает особый мучений, поскольку скончался во сне, и следовательно, по нашему мнению, отсутствуют объективные признаки действий, направленных на причинение смерти с особой жестокостью.

Кроме того, литература упоминает, что «жестокость» часто путается с «особой жестокостью».⁸¹ На наш взгляд, любое преступление, особенно убийство, это проявление жестокости. А если в составе преступления присутствуют такие квалифицирующие признаки, то это требует либо более тщательного обоснования с точки зрения объективной стороны состава, либо, при отсутствии такового, не должно вменяться преступнику в вину.

Помимо этого, специалисты указывают и на то, что при убийстве с особой жестокостью не учитываются законодателем и правоприменителями

⁸⁰ Приговор Бийского городского суда Алтайского края по уголовному делу № 1-108/2019 от 29.04.2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.10.2020)

⁸¹ Третьякова Д. А. К вопросу об отдельных аспектах убийства, совершенного с особой жестокостью // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 6. – С. 390-394.

возможные аномалии психики преступника⁸², не способного адекватно оценить особую мучительность для жертвы выбранного им способа убийства. В первую очередь это касается «психического» вида особой жестокости, выраженного в особом психическом воздействии на жертву.

На практике остается множество вопросов по отграничению состава убийства с особой жестокостью от других преступлений против жизни и здоровья человека. Прежде всего, проблема разграничения касается таких преступлений, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст. 111 УК РФ). Большая сложность возникает и при соотношении убийства, совершенного с особой жестокостью от простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), а также квалифицированных убийств, а именно: убийства двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийства лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Большие трудности вызывает отграничение убийства с особой жестокостью от причинения тяжкого вреда сопряженного с особой жестокостью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст. 111).

Несмотря на то, что в ч.4 ст. 111 УК РФ отсутствует признак особой жестокости, он поглощается таким общественно опасным последствием как неосторожная смерть потерпевшего. Состав, предусмотренный ч.4 ст. 111 является составным, и может быть сконструирован следующим образом: деяния, предусмотренные п. «б» ч.2 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего) и если эти деяния повлекли за собой по неосторожности смерть человека. Начать необходимо с того, что главное в этом вопросе исследование субъективной стороны, нужно понять на что был направлен умысел: на причинение смерти? Или же на причинение тяжкого

⁸²Кузьменко В.П., Мигацова, И.Р. Проблема квалификации убийства с особой жестокостью // Novaum.ru. – 2018. – № 15. – С. 232-233.

вреда, а форма вины по отношению к смерти выражена в форме неосторожности.

Для исследования субъективной стороны необходимо анализировать объективную сторону (т.к. можно говорить об умысле через призму объективных признаков, выраженных в действительности) в частности: о способе совершения преступления, о характере действий, обстановки, локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего и ряда других обстоятельств. В силу пробельности и коллизионности, связанных с юридической конструкцией рассматриваемых составов преступлений, на правоприменительном уровне актуализируется вопрос точной юридической оценки противоправного деяния.

Так, по приговору Ленинградского областного суда от 01.03.2013 Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и вынес новый обвинительный приговор. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 № 33-АПУ13-4 предполагает новую квалификацию преступления, в силу повышенной общественной опасности реализованного деяния и личности виновного лица⁸³. В этой связи действия осужденного были переквалифицированы на п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Доказательствами факта совершения убийства с особой жестокостью послужили следующие обстоятельства: избивание Б. потерпевшего происходило дважды в течение продолжительного времени, неоднократные удары наносились в область жизненно важных органов, в процессе избивания А. находился в сознании, испытывая значительное возрастание интенсивности болевого синдрома, длительное и жестокое избивание завершилось оставлением потерпевшего в безлюдном месте с оголенным туловищем при низкой температуре воздуха.

⁸³ Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 N 33. АПУ13. 4.

Из приговора Ленинградского областного суда от 1 марта 2013 г. Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Б. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 июля 2013г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав следующее. В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что 19 ноября 2011 г. Б. на кухне дачного дома, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших в ходе ссоры личных неприязненных отношений к малознакомому А., в течение продолжительного времени наносил ему множественные удары кулаками и ногами по голове, груди, животу. После вмешательства К., который просил прекратить избиение А.,Б., желая довести до конца свой умысел на убийство А., посадил его и К. в принадлежащий ему автомобиль. Затем вывез их в безлюдное место и вновь в течение продолжительного времени стал наносить А. множественные удары кулаками и ногами по голове, груди, животу. После избиения Б. оставил потерпевшего А. раздетым в поле, а сам уехал с места преступления. В результате причиненных повреждений А. скончался на следующий день. В совокупности Б. умышленно нанес потерпевшему не менее 23 ударов по голове и телу, причинив опасную для жизни тупую сочетанную травму головы, туловища, оценивающуюся как тяжкий вред здоровью (закрытую тупую травму головы, тупую травму туловища, переломы нескольких ребер и др.). В судебном заседании установлено, что именно Б. в ходе возникшей ссоры первоначально в помещении дома, а затем в поле избивал потерпевшего, причинив телесные повреждения, которые повлекли смерть А. Квалифицируя действия Б. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд первой инстанции указал, что в судебном заседании не установлен умысел подсудимого на убийство А. и причинение ему смерти с особой жестокостью, поскольку

ранее никаких отношений между Б. и А., которые могли бы служить мотивом убийства, не было.

Произошедший между ними после совместного распития спиртных напитков конфликт, породивший неприязнь, возник внезапно, однако связанные с этим конфликтом насильственные действия подсудимого по отношению к А. не свидетельствуют о том, что целью этих насильственных действий было именно намерение лишить последнего жизни. Однако с таким выводом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась и переквалифицировала действия виновного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁴. По нашему мнению позиция Верховного Суда, связанная с переквалификацией абсолютно верна. Таким образом, при соотношении ч.4 ст. 111 и п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ прежде всего необходимо исходить из умысла виновного на убийство. В первом случае у виновного наличествует умысел лишь на причинение тяжкого вреда с особой жестокостью, а смерть наступает в результате неосторожных действий виновного. Во втором случае умысел направлен именно на лишение жизни другому человеку с особой жестокостью. Итак, необходимо перейти к отграничению п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ от простого убийства (ч.1 ст.105) необходимо отметить, что наиболее частая в практике ошибка связана с установлением особой жестокости в простых убийствах. Как нередко указывал Верховный Суд в своих разъяснениях, что каждое убийство является жестоким преступлением, но для квалификации убийства с особой жестокостью необходимо устанавливать именно особую жестокость.

Так, при рассмотрении дела в кассационном порядке вывод городского суда о том, что убийство потерпевшего совершено с особой жестокостью, признан необоснованным, поскольку, как считал суд второй инстанции, нанесение ударов ножом в шею и глаз не свидетельствовало об особой жестокости убийства. Как видно из дела, потерпевший спровоцировал конфликт и первым ударил Останину, а затем оказывал сопротивление.

⁸⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 1.

Доказательств, подтверждающих умысел осужденных на причинение потерпевшему смерти с особой жестокостью, не имеется и в приговоре не приведено. С учетом этих обстоятельств из приговора исключено осуждение Замякина и Останиной по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁵. В другом деле по обвинению Ершова установлено, что Ершов развязал драку с Б. и жестоко избил его руками и сковородой по голове и лицу. Мулык нанес Б. несколько ударов ножом в грудь, бедро и спину. Впоследствии Ершов похитил вещи потерпевшего. В результате большой кровопотери потерпевший скончался.

Согласно приговору суда Ершов признан виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, группой лиц, а также тайном хищении чужого имущества. Суд кассационной инстанции оставил приговор в отношении Ершова без изменения. В надзорной жалобе осужденный, не оспаривая своей причастности к убийству, просил судебные решения изменить, исключить квалифицирующий признак убийства - «совершенное с особой жестокостью». При решении вопроса о наличии в действиях виновного особой жестокости надлежит исходить из того, что это понятие связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, причем необходимо установить наличие у виновного умысла на совершение убийства с особой жестокостью. Однако в материалах дела таких доказательств не нашлось.

Суд установил, что Ершов не менее двух раз ударил потерпевшего сковородой, а телесные повреждения в виде колото-резаных ран, ставшие причиной смерти потерпевшего, причинил Мулык. Суд признал, что Ершов избил потерпевшего руками, однако само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью. Кроме того, суд не указал в приговоре, сколько конкретно ударов руками Ершов нанес потерпевшему. Других доказательств

⁸⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2004 г. №9

проявления осужденным особой жестокости при убийстве потерпевшего в материалах дела также не имеется. Квалифицирующий признак убийства, совершенное с особой жестокостью исключен из обвинения Ершова⁸⁶. По поводу соотношения убийства, совершенного с особой жестокостью с убийством двух и более лиц (п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ) стоит сказать, что в литературе существовали разные позиции по этому поводу.

Так, Ю.М. Антонян высказал предположение о том, что убийство нескольких лиц одного за другим следует квалифицировать как убийство, совершенное с особой жестокостью⁸⁷. Представляется эта позиция неверной, в данном случае один квалифицирующийся признак полностью поглощается другим, однако законодатель определяет каждому признаку самостоятельное значение, помимо этого законодатель не определяет убийство двух лиц как убийство, совершенным с особой жестокостью, наделяет категорию особой жестокости другим уголовно-правовым значением, несвязанным с количеством потерпевших. Подобного подтверждения квалификации также мы не находим и в судебной практике. Квалификацию по совокупности следует вменять лицу только в том случае, когда убийство совершено в отношении двух или более лиц и хотя бы по отношению к одному (а может и ко всем) совершен акт, свидетельствующий об особой жестокости, в частности применены пытки.

Так приговором Красноярского краевого суда от 27.05.2011 г. Бочкарев А.М признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п «а», «д» ч.2 ст. 105 УК РФ. Суд установил Бочкарев А.М. совершил с особой жестокостью убийство двух лиц К и Л. Преступления им совершены при следующих обстоятельствах. в период времени с 01 часа до 04 часов в между К. и Л., с одной стороны, и Бочкаревым с другой, произошёл конфликт, в процессе которого К. и Л. стали наносить Бочкареву удары ногами по плечам

⁸⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за ГУквартал 2003 г. по уголовным делам. Вопросы квалификации преступлений [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁷ Антонян, Ю. М. Жестокость в нашей жизни. -М. :ИНФРА-М,1995. С. 238.

и рукам, причинив ему перелом 3-го пальца левой кисти и гематомы правого и левого плеча. В результате возникших неприязненных отношений Бочкарев решил их убить. С этой целью он нанёс пустой стеклянной бутылкой удар в область головы Л., и один удар табуретом в область головы К., от которых оба потерпевших упали на пол. После этого Бочкарев нанёс табуретом каждому из них не менее 3 ударов в область головы и, продолжая реализацию умысла на убийство двух лиц, осознавая, что своими действиями причиняет потерпевшим особые страдания, ввиду множественного нанесения ранений, и, желая этого, действуя с особой жестокостью, нанес Л. не менее 10 ударов ножом в жизненно важный орган - голову, затем ему же нанес не менее 25 ударов металлической вилкой в область шеи, затылочной области головы и правой кисти, а также нанёс вилкой не менее 15-ти ударов в область головы, шеи, левой нижней конечности К.. Видя, что смерть К. и Л. не наступила.

Бочкарев взял находившийся в коридоре квартиры металлический прут длиной, продолжая действовать с особой жестокостью, нанес множественные удары, не менее 34-х, в область головы, шеи, по правым верхней и нижней конечностям К. и Л., и убил их⁸⁸. Самое дискуссионное соотношение убийства, совершенное с особой жестокостью и убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ). Проблема разграничения или же соотношения этих составов стоит очень остро перед правоприменителями. Прежде всего, это связано с тем, что термин «особая жестокость», как и «беспомощное состояние» в уголовном законе не раскрыты и являются оценочными категориями уголовного права. Так же важным аспектом является то, что убийство находящегося в беспомощном состоянии новелла УК РФ 1996г. В УК РСФСР 1960г. подобный состав не предусматривался (хотя этот состав был известен УК 1922, 1926 гг.) До принятия современного УК РФ 1996 г. в практике

⁸⁸ Приговор Красноярского краевого суда от 27.05.2011 г. по делу № 3/225/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

беспомощное состояние потерпевшего при убийстве рассматривалось в большинстве случаев как убийство с особой жестокостью, что и породило большую правоприменительную проблему. Беспомощное состояние как в научной литературе, так и, по мнению Верховного суда имеет два аспекта: а) физическая беспомощность, когда потерпевший осознает характер совершаемых с ним действий, но в силу своего физического состояния не способен оказать сопротивления; б) психическая беспомощность, когда жертва не осознает характера и значения совершаемых с ней действий⁸⁹. Так А.Н. Попов видит смысл повышенной ответственности данного квалифицирующего признака «не в том, что потерпевший осознает характер происходящего и в силу этого испытывает особые страдания, а в том, что виновные, понимая, что причиняет смерть лицу, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, тем не менее, умышленно использует эту беспомощность для совершения убийства. Потерпевший перед смертью (не лишенный возможности объективно воспринимать окружающую действительность на момент посягательства) все же испытывает дополнительные страдания от невозможности сохранить свою жизнь вследствие своего беспомощного состояния⁹⁰. В правовой литературе есть различные точки зрения по поводу проблемы соотношения составов п. «в» ч.2 ст. 105 и п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ:

1) Так профессор С.В. Бородин считает необходимым квалификацию убийства с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный для осуществления своего намерения использует беспомощное состояние потерпевшего, осознающего, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не могущего оказать сопротивление. 2) По мнению С.И. Тишкевича беспомощное состояние потерпевшего, например, малолетство, должно быть признано основанием для квалификации

⁸⁹ Полный курс уголовного права / Под ред. А.И.Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2008. С.180.

⁹⁰ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. С. 96.

содеянного как совершенного с особой 89 жестокостью. 3) М.К. Аниязц полагает, что беспомощное состояние потерпевшего не может быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью. Зачастую такие преступления совершаются с особой жестокостью, однако беспомощность 90 состояния это предполагает. 4) А.Н Попов считает, что убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, само по себе не может быть квалифицировано как убийство с особой жестокостью. Убийство должно квалифицироваться и как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и как совершенное с особой жестокостью в тех случаях, когда до убийства или в процессе лишения потерпевшего жизни виновный проявил особую жестокость 901. Так в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 988 говорится, что действия виновного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в том случае, когда виновный заведомо сознавал, что лишает жизни потерпевшего, который находится в беспомощном состоянии и не может защитить себя, оказать активное сопротивление в силу физического или психического состояния. Из материалов дела видно, что потерпевший, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, был жестоко избит осужденным, в результате чего потерял сознание. После этого виновный (когда он сам привел потерпевшего в бессознательное состояние), доводя свой умысел на убийство до конца, утопил потерпевшего (сбросил с моста в реку)

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест прокурора и исключил из приговора осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставив осуждение по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью) 92. Касательно страданий, то считаем, что при беспомощном состоянии, если жертва испытывает такие специфичные страдания, связанные именно с фактом её беспомощностью (например: неизбежность смерти или принятие сильного удара, невозможность руководствоваться

инстинктом самозащиты, понимание неотвратимости своей участи и т.п.), то речь не должна идти об особой жестокости содеянного.

Эти страдания и мучения жертвы можно выделить как душевные или психические страдания, которые входят в признак беспомощного состояния. Если же жертва испытывает, дополнительные мучения, которые является избыточными и непосредственно направлены на особые мучения жертвы в беспомощном состоянии, связанные с её убийством, в этом случае необходимо признавать квалифицирующий признак особую жестокость наряду с беспомощным состоянием. Таким образом, признак особой жестокости не входит и не обуславливает признак беспомощного состояния, оба этих признаков являются самостоятельными и могут вменяться виновному в совокупности лишь при наличие указанных нами оснований.

Необходимо признать то, что беспомощное состояние жертвы, играет своё большее значение для признания его общественно опасным не для самой жертвы, т.е. большее внимание уделяется не самому потерпевшему как таковому, а виновному, т.к. он покушается на особый объект. Повышенная общественная опасность в большей степени связана с тем:

- 1) виновный осознает, что лицо не способно сопротивляться, следовательно, делает процесс убийства более привлекательным и облегченным и повышает неизбежность желаемого результата;
- 2) процесс убийства станет менее опасным для самого виновного (например, в случае самозащиты или самообороны).

Так, постановлением Президиума Верховного Суда № 580-П07ПР, суд, не установив факта совершения убийства с особой жестокостью лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии, ошибочно квалифицировал действия осужденного по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как видно из материалов дела, К. и Ф. договорились совершить нападение на Ж. с целью завладения ее деньгами.

Проникнув в ее дом, К. кухонной разделочной доской стал избивать потерпевшую, нанося удары по голове и другим частям тела, а Ф. удерживал

ее. Когда потерпевшая упала, К. продолжил ее избиение, нанося удары по спине и другим частям тела. В результате действий К. и Ф. потерпевшая скончалась. Не обнаружив денег, осужденные забрали телевизор и велосипед, а К., кроме того, снял с шеи Ж. золотую цепочку с крестиком.

Действия Ф. квалифицированы судом по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и п.п. «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ, изменил судебные решения в связи с неправильным применением уголовного закона. В Постановлении Президиум мотивировал свое решение следующим образом.

По смыслу закона к лицам находящимся в беспомощном состоянии, следует относить потерпевших, неспособных в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление нападающему. По признаку особой жестокости квалифицируется убийство в случаях, когда, в частности, перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершалось способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий или мучений. Суд, квалифицируя действия Ф. по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью, каких-либо обоснований такой правовой оценки содеянного в приговоре не привел. При описании преступных действий Ф. суд не установил в приговоре, что он своими действиями причинял потерпевшей особые страдания и мучения и что она находилась в беспомощном состоянии. В приговоре указано, что «К., взяв кухонную разделочную доску, начал бить потерпевшую, наносил удары по голове и другим частям тела, Ф. сначала удерживал потерпевшую, чтобы подавить ее сопротивление, а затем, когда она упала, К. наносил удары ногами по спине и другим частям тела». Принимая во внимание изложенное, Президиум изменил судебные решения в

отношении Ф., исключил указание на его осуждение по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁹¹.

Таким образом, убийство беспомощного лица сопряженное с особой жесткостью, следует вменять тогда и только тогда, когда беспомощное лицо, не способное оказать активного сопротивления не просто осознает происходящее с ним, а испытывает мучения от противоправных действий виновного, которые являются дополнительными, и умыслом виновного охватывалось убийство именно беспомощного лица и именно с особой жесткостью. В любых случаях необходимо доказывать факт того, что лицо находилось в беспомощном состоянии и факт применения к этому лицу особой жесткости.

Таким образом, уголовно-правовая регламентация убийства, совершенного с особой жесткостью, нуждается в совершенствовании. Исходя из анализа судебной практики, полагаем, что для верного понимания понятия «особая жесткость» необходимо доработать уголовное законодательство в этой сфере. Для этого мы предлагаем изменить п. 8 Постановления Пленума № 1, изложив его в следующем виде:

«Квалифицируя убийство, совершенное с особой жесткостью, судам надлежит понимать под особой жесткостью такие умышленные действия виновного, направленные на причинение смерти как длительные физические страдания потерпевшего, а также необоснованное причинение мучений для потерпевшего, направленных на растянутое во времени причинение смерти, или же с использованием пыток».

⁹¹ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за II квартал 2008 г. по уголовным делам. Вопросы квалификации преступлений [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Заключение

Таким образом, квалифицированное убийство является преступлением, свойственным российскому уголовному праву. При этом на протяжении длительного времени система квалифицирующих признаков изменялась, дополнялась, систематизировалась для облегчения уяснения и применения их на практике и, как следствие, совершенствования правоприменительной практики.

Несмотря на то, что в уголовном законе особая жестокость предусмотрена в числе отягчающих обстоятельств, а также в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, четкая дефиниция этого понятия в законе отсутствует, его содержание не раскрывается. На мой взгляд, это является существенным пробелом, который существовал на протяжении всего исторического пути развития уголовного законодательства и не устранен до сих пор.

Таким образом, изучение различных точек зрения на природу особой жестокости позволило сделать вывод о том, что проявление особой жестокости при совершении преступлений состоит в действиях, причиняющих потерпевшему особые физические и нравственные страдания.

Особая жестокость относится к категориям оценочным, и определение ее характерных черт - компетенция правоохранительных и правоприменительных органов, что не способствует единообразной практике ее применения и требует пояснения.

Таким образом, особая жестокость - это оценочный критерий, поэтому выделить виды особой жестокости очень сложно, однако в литературе разделение на виды все же встречается: выделяют убийство с жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной.

Необходима унификация оценочного понятия «особая жестокость» путем разъяснения в специальном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации его содержания, не только в отношении убийства, но

и в отношении преступлений против здоровья, преступлений половой неприкосновенности и половой свободы, а также путем дополнения УК РФ разъяснением содержания этого признака как обстоятельства, отягчающего наказание.

Под особой жестокостью понимается взаимодействие совершенного деяния с сознательным причинением потерпевшему, а также его близким сильным, достаточно продолжительных, однократных или многократных физических и психических страданий, влекущих смерть или вред, опасный для жизни и здоровья. Под преступлениям, совершаемым с особой жестокостью, понимаются умышленные, общественно-опасные деяния, сознательно причиняющие потерпевшему, а также его близким, сильные, достаточно продолжительные, однократные или многократные физические и психические страдания, влекущие смерть или вред, опасный для жизни и здоровья.

С учетом проведенного анализа считаем, что особая жестокость при убийстве отражает обе стороны состава преступления: объективную (характер действий, способ) и субъективную (виновный понимает и желает совершить преступление именно таким способом). Наличие указанных двух моментов позволяет правоприменителю установить наличие особой жестокости при убийстве.

Объектом посягательства при совершении лицом убийства с особой жестокостью является не только жизнь конкретного человека, его достоинство, но и жизнь, здоровье третьих лиц, вследствие чего данные преступления относят к категории особо тяжких. Потерпевшими от таких преступлений, как правило, являются лица, не способные защитить себя от преступного посягательства, в силу возраста, болезни, физического превосходства виновного и т.п.

Сквозь призму объективных признаков состава преступления особая жестокость и в науке уголовного права, и в правоприменительной практике связывается со способом и с обстановкой совершения преступления. Однако

часто упоминаемые иные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости, остаются без должного внимания. Представляется, что к иным обстоятельствам целесообразно отнести такие факультативные признаки объективной стороны, как место, время совершения преступления, а также средства и орудия, используемые при его совершении. Данный подход будет способствовать единообразному рассмотрению уголовных дел, которые связываются с обвинением лица в совершении преступления с особой жестокостью, а также будут сняты спорные вопросы ее оценки в доктрине уголовного права.

Субъектом убийства с особой жестокостью может быть лицо вменяемое, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет.

Субъективность признаков убийства с особой жестокостью характеризуются прямым или косвенным умыслом. Установить такой умысел по большей части уголовных дел возможно, только доказав вышеперечисленные объективные признаки. Субъективные признаки убийства с особой жестокостью свидетельствуют об осознании виновным того, что он совершает убийство, причиняя особые мучения и страдания потерпевшему, и желает причинение смерти потерпевшему особо жестоким способом.

Полагаем, что понятие «особая жестокость» очень трудно поддается точному юридическому толкованию и вызывает большую сложность при квалификации данных деяний. Неправильное понимание данной категории оказывает негативное влияние. Проблема состоит в том, что часто за «особую жестокость» принимается жесткость в обыденном понимании. Поэтому уголовное законодательство в этой сфере нуждается в доработке с целью избежать необоснованного расширения границ применения пункта «д» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса РФ. Исходя из чего, уголовно-правовая регламентация убийства, совершенного с особой жестокостью, нуждается в совершенствовании.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (по сост. на 14.03.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (по сост. на 08.12.2020 г.) // Собр. законодательства РФ. - 1996.- № 25. - Ст. 2954.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму: Федеральный закон от 30.12.2008 № 321 -ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2009.- № 1.- Ст. 29.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2007.- № 31. - Ст. 4008.

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27.01.1999г. // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

1. Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных. Издание 1885 г. // Свод законов Российской Империи. - Т. 13. - 790 с.

2. Соборное уложение 1649 г.: Текст. Комментарии / Рук.авт. колл. А.Г. Маньков. - Л., 1987. - 288 с.

3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): пост. ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. - 1922.- № 15. - Ст. 153.

Судебная практика

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2020. – Электрон.дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за квартал 2003 г. по уголовным делам. Вопросы квалификаций преступлений [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за II квартал 2008 г. по уголовным делам. Вопросы квалификации преступлений [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 № 33-АПУ13-4 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. Определение Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. по делу № 2-10/15. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2020. – Электрон.дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

6. Приговор Алтайского краевого суда от 21 июня 2016 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-535147813/>

7. Приговор Алтайского краевого суда по уголовному делу № 2-11/2020 от 05.06.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.10.2020)

8. Приговор Красноярского краевого суда по уголовному делу № 2-50/2015 от 26.10.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru/> (дата обращения 14.09.2020)

9. Приговор Красноярского краевого суда по уголовному делу № 2-47/2017 от 15.12.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru/> (дата обращения 14.09.2020)

10. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по уголовному делу № 1-108/2019 от 29.04.2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 28.10.2020)

11. Приговор Онежского городского суда Архангельской области от 13 апр. 2017 г. URL: Приговор Красноярского краевого суда от 27.05.2011 г. по делу № 3/225/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Список литературы

1. Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. - М.: Норма, 1997. – 213 с.

2. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. - М.: Логос,1995. – 433 с.

3. Артюшина, О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. / О.В. Артюшина. – Казань, 2011. – 199с.

4. Бессарабов, Е.А. Проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью / Е.А. Бессарабов. Новая наука: от идеи к результату. – 2015. – № 7-2. – С. 153-158.

5. Бородин, С.В. Преступления против жизни. / С.В. Бородин. – М. : ЮРИСТЪ, 2014. – 345 с.
6. Гриценко, Т.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования (по материалам Южного федерального округа): дис. ...канд. юрид. наук / Т.В. Гриценко. - Ростов-на-Дону, 2016. - 297 с.
7. Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в ставе убийства: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук. / С.Н. Дружков. – Екатеринбург, 2012. – 168 с.
8. Журавлев, М.П. Уголовное право: Общая и Особенная часть / М.П. Журавлев, С.И. Никулин. - М.: Норма, 2008. – 433 с.
9. Закалюк, А. П. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования) / А.П. Закалюк, В.Д. Жарый. - Киев, 1989. – 211 с.
10. Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. - М.: Дело, 1997. - 880 с.
11. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru>– Загл. с экрана.
12. Иванишев, Н. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германской вирой / Н.О Иванишев. - Киев, 1840. - 210 с.
13. Исаева, А. Д.Акцентуации характера (акцентуации личностей) // "Здоровьесберегающий журнал"[Электронный ресурс]. – Электр.дан. – 2017. – Режим доступа:<https://www.polismed.com/articles-akcentuacii-kharaktera-akcentuacii-lichnostejj.html>. – Загл. сэкрана
14. Кабурнеев, Э. В. Особенности дифференциации и квалификации убийств, совершаемых с отягчающими обстоятельствами / Э.В. Кабурнеев // Юрид. мир. – 2017. – № 2. – С. 39.

15. Кабурнеев, Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Журнал российского права. - 2007. - № 8. - С. 99-106.
16. Колосовский, П. Преступления против жизни и здоровья (исторический очерк) / П. Колосовский. - М., 1857. - 296 с.
17. Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. Ю. Д. Северина. - М., 1985. - 620 с.
18. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. - Екатеринбург, 2000. – 211 с.
19. Константинов, П. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью / П. Константинова // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 41 -43.
20. Красиков, Ю.А. Понятие преступления. Множественность преступлений. Лекции 2 – 3. / Ю.А. Красиков, А.М. Алкаев. – М.: Норма, 2012. – 322 с.
21. Кузьменко, В.П. Проблема квалификации убийства с особой жестокостью / В.И. Кузьменко, И.Р. Мингазова. Novaum.ru. – 2018. – № 15. – С. 232-233.
22. Малинин, В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 2. Уголовный закон. / В.Б. Малинин. - СПб.: Питер. - 2005. - 850 с.
23. Меньшикова, А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 73-80.
24. Меньшикова, А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / А.Г. Меньшикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - № 1 (23). – С. 43.

25. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Сердюк Л.В. [и др.]; год ред.: Щерба С.П. - М.: Юрлитинформ, 2002. - 384 с.
26. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 2. Общая часть / А.В. Наумов. - М.: Юридическая литература. - 496 с.
27. Нуркаева, Т.Н. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного с отягчающими обстоятельствами / Т.Н. Нуркаева // Российский судья. – 2014. – № 7.
28. Пашин, В.П. Отечественное государство и право / В.П. Пашин - Курск, 2006. - 710 с.
29. Питерцев, С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь / С.К. Питерцев // Советская юстиция. - 1973. - № 19. - С. 18.
30. Питерцев, С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве / С.К. Питерцев // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 116-118.
31. Плаксина, Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: дис. ... док.юрид. наук: 12.00.08 / Т.А. Плаксина. - Томск, 2006.
32. Познышев, С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов старого и нового Уложений / С.В. Познышев. - М., 1912. - 914 с.
33. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 2 : Преступления против личности / под ред. А.И Коробеева. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2008. – 322 с.
34. Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов - СПб.: Питер, 2003. – 215 с.

35. Потапова, Л. А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Потапова. - Нижний Новгород, 2006. - 21 с.
36. Психика в норме и патологии // Медицинский портал о здоровье EUROLAB [Электронный ресурс]. – Электр.дан. – 2019. – Режим доступа :<https://www.eurolab.ua/mental-health/3710/3711/30447/>. – Загл. с экрана.
37. Раджабов Р.М. Особая жестокость в законодательстве зарубежных стран. – [Электронный ресурс]. – <http://www.jurmix.ru/2009/10/30/problema-otvetstvennosti-za-ubijstv/>.
38. Раджабов, Р.М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными категориями / Р.М. Раджабов // Российский следователь. - 2008. - №13. - С. 13-15.
39. Ратинов, А.Р. Насилие, агрессия, жестокость как объект криминологического-психологического исследования / А.Р. Ратинов // Насилие, агрессия, жестокость. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
40. Стельмах, Т.А Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости / Т.А.Стельмах // Российский судья. - 2010. - № 10.- С.17-19
41. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.В. Бородин [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева. - М.: Спарк, 2001. - 1168 с.
42. Сулейманов, А.А. Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика / А.А. Сулейманов. - Владимир, 2006. - 196 с.
43. Табанов, М.Р. Убийства, совершаемые с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. / М.Р. Табанов. – М.: Норма, 1993. –21 с.
44. Тихомиров, М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 431 с.

45. Трайнин, А. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин. - М., 1946. - 340 с.

46. Третьякова, Д. А. К вопросу об отдельных аспектах убийства, совершенного с особой жестокостью / Д.А. Третьякова // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 6. – С. 390-394.

47. Тришина, Ж.В. Проблемные аспекты законодательной регламентации убийства, совершенного с особой жестокостью / Ж.В. Тришина, К.А. Насреддинова // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3. – С. 125-128.

48. Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан: учеб.пособие / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Норма, 1995. – 211 с.

49. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб.: Питер, 2006. - 386 с.

50. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Норма, 2008. - 717 с.

51. Уголовное право. Особенная часть. Учебник // Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Норма, 2018. – 544 с.

52. Улитин, И.Н. Особенности субъективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью / И.Н. Улитин // ScienceofEurope. – 2020. – № 47. – С. 63-65.

53. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. - СПб., 1912. - 450 с.

54. Чапурко, Т.М., Картавченко В.В. Проблемы определения общественной опасности насилия и жестокости в посягательствах на

малолетних / Т.М. Чапурко, В.В. Картавченко // Общество и право. - 2008. - №2. - С. 97-101.

55. Чечель, Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности / Г.И. Чечель. - Нальчик, 1991. – 211 с.

56. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков / О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит, 1987. - Т. 5. -528 с

57. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков / О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит, 1988. - Т. 4. -432 с

58. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков / О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит., 1984. -Т. 1 .- 432 с.

59. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: монография / Р.Д. Шарапов. - СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2001. – 211 с.

60. Штемберг, Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершающего с особой жестокостью : монография. / Э.Э. Штемберг. – Ростов-на-Дону, 2003. – 210 с.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«___» _____ Г.

(подпись)

(Ф.И.О.)

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«22» января 2021 г.

(подпись)

Садовых И.Ю

(Ф.И.О)